

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1896.

Основы арабского стихосложения ¹⁾.

VII.

Въ связи съ разборомъ ритмовъ въ Книгѣ о Композиціи находится вопросъ о совпаденіи музыкальнаго ритма со стихотворнымъ. Къ нимъ примѣняются одни и тѣ-же названія: правда, безразсудно было бы вывести заключеніе изъ двойственнаго употребленія سریعъ и خفيفъ, — понятіе о быстрой и легкости черезчуръ уже общее мѣсто, — однако, не слѣдуетъ имъ пренебрегать въ виду повторенія этого явленія по поводу менѣе взятыхъ терминовъ مزجъ и رملъ.

Аліи Иснаганскій ²⁾ сообщаетъ, что ابن محرزъ, самъ родомъ изъ Персіи, объѣздивъ, подобно многимъ другимъ, Иранъ и Румъ въ поискахъ за мелодіями, فاسقط من ذلك ما لا يستحسن من نغم الفريقين واخذ محاسنها فمزج بعضها ببعض وألف منها الاغانى التى صنعها فى اشعار العرب فانى بما لم يسمع مثله وكان يقال له صناع العرب системъ, присвоилъ себѣ ихъ красоты и преимущества, сочеталъ ихъ вмѣстѣ и сочинилъ по нимъ вполне оригинальные мотивы къ арабскимъ поэзіямъ, — его и прозвали арабскимъ арфистомъ». Надо себѣ представить работу въ родѣ той, благодаря которой маэстроу Verdi удалось впитывать въ себя ученія Rossini и Wagner'a, оставаясь совершенно самобытнымъ музыкантомъ и не кормя итальянцевъ неудобоваримою нѣмецкою музыкою будущаго. Со словъ Исхака, Аліи прибавляетъ, что اول من رملъ — «Ибнъ Мохризъ первый пѣлъ въ *ремль*», каковой,

1) См. Зап. В. О. т. VII, стр. 88 и сл.

2) Agan I 100—101.

будто бы съ его легкой руки ¹⁾, персы приурочили къ своимъ пѣснямъ уже во время Гаруна ар-Решіда. Въ другомъ мѣстѣ ²⁾, Алій Испанскій утверждаетъ про пресловутаго *ṭiḡn* طويس ³⁾ что: *وهو أول من صنع الهزج والرمل في الإسلام* ⁴⁾ وكان يقال احسن الناس غناء في الثقبيل ابن محرز وفي الرمل ابن سريج. وفي الهزج طويس وكان الناس بضربون به المثل فيقال اهزج من طويس. Аліі и не думаетъ согласовать одно свѣдѣніе съ другимъ; значитъ, или трудно было разобраться въ этой путаницѣ, или не стоило терять время на развязываніе гордіева узла; въ данномъ случаѣ придется послѣдовать примѣру Александра Великаго и просто разсѣчь его. По-моему, ни *ابن محرز* ни *طويس* не принадлежатъ чести изобрѣтенія *ремеля*.

Взвѣсимъ хорошенько слова: «Онъ первый сочинилъ *hesedj* и *remel* въ исламѣ»; ясно, что до ислама или же у не-мусульманъ существовало нѣчто подобное. Дѣйствительно ли персы научились у арабовъ *ремелю* въ Багдадѣ и тутъ же сразу превзошли своихъ наставниковъ *وأول من غنى الرمل بالفارسية سلمك في أيام الرشيد استحسن لنا من الحان ابن* *سريج* ⁵⁾ *وأل من غنى الرمل بالفارسية سلمك في أيام الرشيد استحسن لنا من الحان ابن* *طويس* ⁶⁾? Дѣйствительно ли *هزج* и *رمل*, едва вызванные къ жизни, распространились повсюду въ Аравіи съ быстротою молніи, достались сейчасъ въ добычу *ابن سريج*, *الغريض* ⁷⁾ и столькимъ другимъ современникамъ ⁸⁾? Да какъ согласовать пзвѣстное, никѣмъ не оспариваемое, музыкальное вышколиваніе арабовъ персами съ поразительнымъ фактомъ позанимствованія у арабовъ со стороны персовъ же, въ самую пору ученія, — двухъ, если позволено такъ выразиться, важнѣйшихъ струнъ ихъ лютни, изобрѣтеніе которыхъ совпало какъ разъ съ первымъ прислушиваніемъ арабовъ къ иранскому пѣнію? Гдѣ остается многозначительное утвержденіе эль-Фарабія ⁹⁾ *وكتيرا ايضا ما يجتمع هاتان الهيئتان في واحد بعينه مثل ما كان في اكثر* *المتقدمين من العرب من اهل تهامة والجاز مثل ابن سريج والغريض وجيلة ومعبد وامثالهم وكذلك في كثير ممن كان قبلهم في الفرس مثل فلهيد الذي كان في زمان*

1) Ибнъ Мохризъ жилъ въ Меккѣ и Мединѣ.

2) Агъани IV 38.

3) Онъ былъ, какъ Ибнъ Мохризъ, тоже *مولى بنى محرز*. Онъ родился въ день смерти Пророка.

4) Въ изданіи опечатка: *في الإسلام*.

5) Агъани I 101.

6) Агъани II 139.

7) F^o 4^b, ар. Кос. 201.

كسرى ابرويز بن هرمز ملك فارس, — которое піонеровъ арабскаго пѣнія превращаетъ въ послѣдователей персидскихъ пѣвцовъ конца шестаго вѣка по Р. Х.?

Мнѣ кажется, что отнесеніе всѣхъ музыкальныхъ открытій къ первымъ годамъ послѣ смерти Мохаммеда и приурочиваніе ихъ къ обоямъ священнымъ городамъ предназначены были служить отводомъ глазъ для суровыхъ почитателей закона, которые не терпѣли бы ни нововведенія, перенятаго у покоренныхъ народовъ, ни наслажденія, унаслѣдованнаго отъ временъ الجاهلیة. Весь центръ тяжести лежитъ въ словахъ في الاسلام, وهو أول من صنع: *الهنج والرمل في الاسلام*, а изложеніе хода событій должно, въ устахъ Исаака, или скорѣе его сына, считаться извиненіемъ и оправданіемъ; вѣдь мы изъ Агâни¹⁾ знаемъ, что занятія музыкою причинили Исааку не мало непріятностей и испортили ему служебную карьеру. Требовалось покрыть искусство легкимъ слоємъ религіозно-народнаго лака. Намекъ на время Гаруна ар-Решада соответствуетъ истинѣ въ томъ отношеніи, что при немъ персидское вліяніе сказывалось открыто, и впервые персидская рѣчь гордо заявила свои права на господство; забавы, въ которыхъ раньше господствовалъ арабскій языкъ, приняли иранскій отбѣнокъ, и дворъ отдалъ сразу предпочтеніе персидскимъ пѣвцамъ. Исаакъ былъ, впрочемъ, по матерн, иранскаго происхожденія: *وأُم اسحق امرأة من أهل الری يقال لها شاهك وذكر قوم انها ذوشار التي كانت تغنى بالدقّ فهوبها ابراهيم وتزوجها وهذا خطأ نلك* ²⁾ *لم نلد من ابراهيم إلا بنتا واسحق وسایر ولد ابراهيم من شاهك هذه* въ родительскомъ домѣ подѣйствовали видямо на его воображеніе и наложили на его судьбу неизгладимую печать. Онъ зналъ хорошо положеніе вещей и, въ сущности, не скрылъ правды, а только не напиралъ на завѣспность арабовъ отъ персовъ, которая составляла настоящую злобу дня. Онъ рассказывалъ, какъ музыка проложила себѣ путь въ мусульманскій міръ, и подчеркивалъ тотъ фактъ, что, при первомъ знакомствѣ съ персидскимъ неподдѣльнымъ искусствомъ, завоеватели не колебались присудить ему пальму первенства.

Ученый ابو القاسم الحسن بن بشر بن يحيى الأمدی († 371) будетъ намъ

1) V 02, 04.

2) Агâни, II 03—04.

порукою, что превосходство персовъ не было тайною ни для кого; онъ говоритъ объ Абу Теммамѣ¹⁾:

وقال يصف مغنّية تغنى بالفارسية

ولم افهم معانيها ولكن شجت كبدي فلم اجهل شجاها
اذنه من قول الحصين بن الضحاك على ما في قول الخليل من المناقضة

وما افهم ما يعنى مغنّينا اذا غنّى
سوى أننى من حبّى له استحسّن المعنى

لأنّه قال ما افهم ما يعنى ثمّ قال استحسّن المعنى وإنّما اراد بالمعنى اللحن لا معنى
القول وأجود من ذلك كلّ قول حيد بن ثور بصف الحمامة

ولم ارمثلى شافه صوت مثلها ولا عربّيّا شافه صوت اعجا

Хомейдъ б. Оауръ былъ младшимъ современникомъ великаго Нâбия, а въ его дни записными пѣвцами были именно персы, какъ онъ самъ недвусмысленно заявляетъ въ приведенномъ стихѣ. Кельбій-же (отъ него, черезъ Медâппія, Вâкыдія, Джомахія, преданіе перешло къ Алію Испаганскому)²⁾ говорилъ: *أول من غنّى بالعربىّ بالمدينة طويس* — и тотчасъ ехидно прибавлялъ: *وهو أول من القى الخنث بها*.

Вся новизна содержалась въ примѣненіи *hezedja* и *remela* къ арабскимъ словамъ и въ прилаживаніи мелодій къ арабскому слуху; обновленные такимъ образомъ, они могли въпослѣдствіи воздѣйствовать до нѣкоторой степени на персидское искусство.

Ихъ происхожденіе теперь ясно; остается однако докопаться до источника смѣшенія или отождествленія музыкальныхъ ритмовъ съ двумя стихотворными размѣрами, носящими одно съ ними наименованіе. Прежде всего поражаетъ присвоеніе *هزج* и *رمل* стихамъ *طویل* я³⁾, появленіе термина *طویل* *هزج*⁴⁾, напѣваніе стиховъ размѣра *رمل* на ладъ *هزج*⁵⁾ и т. п. Затѣмъ надо обратитъ вниманіе

1) Въ своемъ замѣчательномъ *كتاب الموازنة بين ابى تمام والبحرئى*, стр. ۳۰ по Константиновскому изд. 1287 г., которое, къ сожалѣнію, кишитъ ошибками въслѣдствіе недостаточнаго критическаго чутія у издателей.

2) *Agâni* II ۱۷۰.

3) *Agâni* I ۱۰—۴, II ۴.

4) *Agâni* II ۴.

5) *Agâni* II ۱۷, повсе не въслѣдствіе расширенія области лада или вторженія его

въ чужія владѣнія; первое примѣненіе *هزج* (وأول غناء غناه وهزج به) относилось къ стихамъ:

كيف باتى من بعيد وهو يخفيه القريب

маніе на возможность переложенія одного стихотворенія какъ на **هزج**, такъ и на **رمل**, какъ явствуетъ изъ сравненія разсказа въ *Агъни*, I о—ч съ разсказомъ тамъ-же, стр. 119 объ Ибнѣ-Мохризѣ. Въ довершеніе бѣды, мы читаемъ въ 5-ой книгѣ *Агъни*¹⁾ удивительный разсказъ отъ племи Исхака, сына Ибрагима Мосульскаго. Выше, (Записки В. О., VII, стр. 140—141) читатели ознакомились съ безпощаднымъ глумленіемъ артиста Исхака надъ дилеттантомъ Ибрагимомъ; онъ ему ни въ чемъ спуску не давалъ, — онъ и въ данномъ случаѣ его ловко доконалъ, что не удивительно; но обстоятельства, сопровождавшія продѣлку Исхака, — на этотъ разъ совершенно иного свойства, — наводятъ на цѣлый рядъ размышленій. Вотъ что тамъ разсказываетъ Исхакъ. **دخلت على المأمون يوما** وعقبه بغتيه ارتجالا وغيره بضرب عليه فقال يا اسحق كيف تسمع مغنيينا هذا فقلت هل سأل امير المؤمنين عن هذا غيري قال نعم سألت عمي ابراهيم فوصفه وقرطه واستحسنه فقلت له يا امير المؤمنين ادام الله سرورك واطاب عيشك ان الناس قد اکتروا في امري حتى نسبتني فرقة الى التزويد في علي فقال لي فلا ينعك ذلك من قول الحق اذا لزمك فقلت لعقيد اردد هذا الصوت الذي غنيته آنفا وتحفظ فيه وضرب ضاربه عليه فقلت لابراهيم بن المهدي كيف رأيته فقال ما رأيته شيئا بكرة ولا سمعته فأقبلت على عقيد فقلت له حين استوفاه في اى طريقة هذا الصوت الذي غنيته قال في الرمل فقلت للضارب في اى طريقة ضربت انت قال في الهزج الثقيل فقلت يا امير المؤمنين ما عسيت ان اقول في صوت بغتي مغنييه رملا ويضرب ضاربه هزجا وليس هو صحيحا في ابقاعه الذي ضرب عليه قال وتفهيم ابراهيم بن المهدي بعدى فقال صدق يا امير المؤمنين الامر فيه الآن بين فغانى فقلت له بأي شيء بان الآن ما لم يكن بيننا قبل انوهم انك استنبطت معرفة هذا وانما قلته لما علمته من جهتي كما يقوله الغلمان العجم وسائر من حضر اتباعا لي واقتداء بقولي فقال له المأمون صدق فامسك وجعل يتعجب من ذهاب ذلك على كل من حضر وكناني في ذلك اليوم مرتين. Не удивительно ли въ самомъ дѣлѣ, что никто, ни привыкшій къ художественному исполненію музыки халифъ Мамунъ, ни тонкій знатокъ-любитель Ибрагимъ, ни музыкантъ-аккомпаниаторъ, ни импровизирующій пѣвецъ, — не замѣтилъ, что голосовая партія шла въ **رمل** а инструментальная велась по **هزج**у? Разладъ, правда, рѣзалъ ухо Исхаку Мосульскому, но чѣмъ же объяснить чудовищную нечувствительность всѣхъ прочихъ лицъ? Книга о Композиціи учить насъ²⁾, что **ثقيل الهزج** развѣивается въ музыкальной фразѣ

1) V ٥٤.

2) См. выше, Зап. В. О. VII, 161.

تننن تنن تنن, въ которой каждая нота длится въ четыре раза дольше единицы, пными словами — музыкантъ брэнчитъ по струнѣ и даетъ слуховымъ волнамъ разпваться въ теченіе времени нужнаго для того, чтобы пропѣть = *فَعِلَن* *Ремель*, съ своей стороны ¹⁾, выражается черезъ:

تن تن تنن تنن

гдѣ *تن* = удвоенной, а *تننн* = учетверенной единицы времени; слѣдовательно, сочетаніе двухъ нотъ *تن تن* равняется по времени одной нотѣ *تننн*, п, въ случаѣ синкопы (*٢ ٢*), когда второй звукъ *تن* является лишь продолженіемъ перваго и колебаніе струны продолжается 4 доли времени, *ремель* переходитъ въ *hezdedjz*. Въ выноскѣ, (Зап. В. О. VII, 144—45) мы указали на несостоятельность непрерывно повторяющихся синкопъ; аккомпанировать въ тяжеломъ *hezdedjz* голосу, поющему *ремелемъ*, равносильно избранію мелопеи *реджеза* для стихотворенія размѣра *كامل* подъ предлогомъ встрѣчающейся замѣны *مستغفلن* черезъ *متفاعلن*. Совпаденіе могло состояться еще пнымъ образомъ: *وبالجملة كل ما توالى نقراته نقرة نقرة وكانت الأزمنة التي* и онъ присовокупляетъ немного дальше ²⁾ *والذي يتوالى نقراته ثلاثا ثلاثا وكان بين الاول والثالثة نقرة اصلا وصنفاه الباقيان اللذان يقابلان صنفي الذي يقدّم منه الاصغر هزج*. Значитъ, *hezj* есть чередованіе звуковъ равной длины, а *رمل* отличается неравномѣрнымъ поступленіемъ ритма, о чемъ слиши выдержку изъ Книги о Композиціи. Эль-Фарабій, перебирая ³⁾ разновидности *hezj*'а, говоритъ весьма мѣтко: *غير انهم اذا استعملوه شيعوه بزيادات بصير بها هذا الموصل ذا فواصل فيتغير بها مما عليه مبناه في الاصل فمن ذلك ان نقر النقرة الاولى على حالها وتزداد على الثانية نقرة ونقر الثالثة على حالها ثم يعود الدور مثل تن تن تن والح*.

Тяжелый *hezj* разложитъ можно проще: *تننن تنن تنن* = *تنن تنن تنن* но въ такомъ случаѣ онъ подпадаетъ подъ опредѣленіе *رمل*'я, что и даетъ поводъ думать, что здѣсь кроется недоразумѣніе, не ускользнувшее отъ чуткаго Исаака.

1) См. Зап. В. О. VII, 164.

2) F^o 47^b, ар. Кос. 131.

3) F^o 49^a, ар. Кос. 140.

4) Ар. Кос. 164—166.

На практикѣ, какъ мы видимъ, непрерывное чередованіе звуковъ равной длины избѣгалось, одна нота выдерживалась дольше сосѣднихъ въ простой схемѣ, т. е. вмѣсто *فَعْلُ* употреблялось *فَعُولُ*. Эль-Фарабіи¹⁾ предупреждаетъ насъ, что онъ не дасть всѣхъ разновидностей: *فإنَّ الهمز إذا شَبِعَ بهذا أو بِاشْبَاهِهِ صارَ اِطْلَى مَسْوَعًا وَالَّذِي غَيْرَ أَنَّهُ لَيْسَ لَنَا أَنْ نَسْتَوْفِيَ جَمِيعَ إِعْجَالِ التَّغْيِيرَاتِ الَّتِي نَاحِقُهُ بِحَيْثُ تَكَادُ تَكُونُ غَيْرَ مَحْدُودَةٍ*.

Въ стихѣ *هزج* всѣ слоги основной стопы равны между собою за исключеніемъ перваго, укороченнаго противъ другихъ, чѣмъ избѣгается безконечное однообразіе, немислимое въ древней арабской рѣчи: оно возстановилось со временемъ при извѣстныхъ условіяхъ преобразованія языка, на которыя мы натолкнемся впоследствии. Однако, хотя я подогнанный къ рамкѣ арабской рѣчи, искусственно составленный размѣръ не привился къ поэзіи, — *هزج* остается, по прежнему, собственно *напѣвомъ*. Тѣмъ не менѣе, не будемъ терять изъ виду, что ритмъ — основа стиха и основа музыки; на ритмъ стиха нанизываются звуки-слова, на ритмъ музыки нанизываются звуки-тоны; тамъ образуется поэзія, здѣсь мелодія. У эллиновъ слагать стихи называлось *ποιεῖν*, у арабовъ *صنع* означаетъ сочиненіе арій: такъ близки оба понятія! Отношеніе между музыкальнымъ ритмомъ *هزج* и стихотворнымъ размѣромъ *هزج* выражается какъ нельзя лучше словами Аристиды Квинтиліана²⁾: *ταύτη τοι ῥυθμὸν μὲν συνίστασθαι καὶ διὰ τῶν ὁμοίων συλλαβῶν καὶ διὰ τῶν ἀντιθέτων ποδῶν, μέτρον δὲ διὰ μὲν τῶν πάσας ὁμοίας ἐχόντων μηδεπώποτε, διὰ δὲ τῶν ἀντιθέτων ὀλιγάκις*³⁾.

Насколько *هزج* остался въ пренебреженіи у поэтовъ можно судить по слѣдующей поразительной подробности: среди тысячъ цитатъ у эль-Амиділя нашелъ одинъ *هزج*, принадлежащій вдобавокъ перу Абу Теммама⁴⁾, который никогда не слылъ за безъискусственнаго поэта, — онъ былъ, по общему мнѣнію *صانع صنعة*⁵⁾. Онъ самъ утверждаетъ въ Хамасѣ⁶⁾, что Финдъ Земаній дважды сочинилъ на полѣ брани короткое стихотвореніе въ размѣрѣ *هزج*; Аліи Испанскій принимаетъ на вѣру это же самое преданіе⁷⁾; Nöldeke помѣстилъ оба отрывка въ своемъ *Delectus Veterum Car-*

1) Ap. Kos. 165—166.

2) L. I, c. 23. Ed. Meibomii, p. 49—50 (ed. Jahn, p. 32).

3) Ernst Graf (Privatdoc. a. d. Univ. Marburg), въ своей брошюрѣ *Rythmus und Metrum*, Marburg 1891, подвергаетъ эти слова подробному разбору на стр. 40—41.

4) كتاب الموازنة ١٤٢.

5) Ib. ٢, послѣдняя строка.

6) Стран. 9, 254, 270.

7) Agāni, XX ١٤٣—١٤٤.

minum Arabicum¹⁾. Они очень характерны, но ритмъ ихъ довольно странный, что и говоритъ въ пользу ихъ подлинности, хотя я долженъ оговориться: я думаю, что они могли быть сочинены во время Басусовой войны, однако мнѣ не вѣрится, чтобы они выплыли изъ устъ война на самомъ побойщѣ. Мнѣ скажутъ, что رجز служилъ часто для непосредственнаго выраженія вырывающагося изъ души крика восторга или боли, негодованія или радости, а между тѣмъ رجز отличается отъ هزجъ лишь выборомъ исходной точки. Но это именно создаетъ между ними цѣлую пропасть! Одинъ открывается полновѣснымъ, но не отягченнымъ подъ давленіемъ ударенія, слогомъ, за которымъ слѣдуетъ главное удареніе, затѣмъ уже голосъ легко перебрасывается черезъ третій слогъ, чтобы вновь падать на четвертый, — и ритмъ уже вполне обрисованъ, когда сталкиваются три долгихъ; رجز не считается пзящнымъ орудіемъ, онъ только удобенъ по своей незатѣйливости, — а هزجъ, представляя собою ту же непзящность, смущаетъ невольно безконечнымъ рядомъ долгихъ, изъ-за которыхъ легкій слогъ вступленія исчезаетъ, какъ-бы понавши сюда контрабандою въ репъ маленькой ноты. Когда голосъ, перебирая вторую стопу, встрѣчаетъ вновь короткую, открытую гласную, ухо уже не ожидаетъ ея, и ритмъ перестаетъ ласкать неподготовленный къ нему слухъ. Вообще هزجъ напоминаетъ собою недодѣланный وافر или недоведенный до совершенства طویل; онъ не могъ ихъ замѣнить. По-моему онъ возникъ, какъ попытка перенести въ стихотворные размѣры музыкальный ладъ, т. е. въ пору развитія музыкальнаго вкуса. Онъ получилъ свое названіе отъ лада, которому онъ долженъ былъ подражать, и съ которымъ онъ имѣлъ безспорное сходство, особенно если сопоставить съ нимъ полный жизни, гибкій, ковкій طویل.

رملъ имѣетъ другой характеръ. Ему посвященъ f° 106 эль-Фарабія²⁾; но короче и яснѣе опредѣленіе на f° 48^{a 3)}: ومنها ما يتوالى نقرتين نقرتين يمكن بين كل نقرتين نقرتين منها نقرتان واسميه خفيف ثقيل المفصل الاول ومنها ما يمكن بين كل نقرتين منها ثلث نقرات وهذا اسمه ثقيل المفصل الاول وفاصلة حيثه يمكن ان يكون مثلي ما يكتنفانه ويمكن ان يكون اكثر غير ان الاجود ان يجعل فاصلة الحثيث مثلي كل واحد من المكتنفين له.... واهل زماننا هذا يسون هذين جميعا خفيف الرمل онъ сыплется неравномерно, какъ песокъ, охваченный бурей, срывается и скатывается по косогорью,

1) P. 45—47.

2) Ар. Ков. 167—168.

3) Ib. 136.

но ждётъ новаго порыва вѣтра, чтобъ окончательно отторгнуться отъ роднаго пласта. Wellsted¹⁾ отлично описалъ какъ песокъ катится по склону Djebel Narkous, — Колокольной Горы, — на Синайскомъ полуостровѣ; впечатлѣніе, вызванное его словами, напоминаетъ собою чувство, возбуждаемое *ремелемъ*. Настоящій, безъискусственный арабскій языкъ понимать даже подъ رملъ всякое неуклюже, неудачно построенное стихотвореніе, въ смыслѣ зыбкаго, шаткаго, неровнаго, неустойчиваго²⁾. Первый, порывистый размѣръ естественно пріянялъ пмя رملъ; онъ правился больше ھزج'a, такъ какъ бодрое начало располагало въ его пользу. Онъ имѣетъ самобытный характеръ: онъ сходится исключительно съ лишеннымъ почти всякой прелести и неупотребительнымъ изъ-за свойствъ языка *медидомъ*, который является какъ бы атрофированнымъ رملъ съ обязательнымъ, скучнымъ повтореніемъ синкопы или молчанія вмѣсто развитія темы فاعلاتن. Поэтому رملъ не могла постичь участь ھزج'a, задѣшеннаго *тавилемъ* и *аѳфиромъ*; но онъ самъ не выдержалъ борьбы съ нерасположеніемъ арабовъ къ размѣрамъ, сразу начинающимся съ ударяемаго слога, которое явно сказалось въ пренебрежительномъ смыслѣ, приданномъ слову رملъ. Они любили прелюдію и не отступали отъ ἀνάκρουσις, пока перевѣсъ музыкальной части не ввелъ въ моду богатый переливами и допускающій разныя тонкости въ исполненіи خفيف, на сравнительно позднее происхожденіе котораго внѣ сферы народной поэзіи было нами достаточно указано. Благодаря такой переменѣ обстоятельствъ, *ремель* продолжаетъ жить понинѣ; но принципъ остается нетронутымъ, и я былъ пріятно пораженъ, когда прочелъ въ Allgemeine Metrik d. indogerm. u. sem. Völker, появившейся въ 1893 г. въ Берлинѣ³⁾, гдѣ арабское стихосложеніе вообще представлено въ ложномъ свѣтѣ, вѣрную характеристику араба⁴⁾: Auch bei ihm sehen wir jene Eigenthümlichkeit des Veda-Inders, dass bloss die mit der Anakrusis anhebenden Rhythmen dem Charakter seines Volkes zusagen. Какъ во всѣхъ проявленіяхъ человѣческаго духа, такъ и здѣсь опасно очертатъ народный харак-

1) Travels in Arabia, II, 24—25.

2) См. *تاج العروس* s. v. — Смыслъ *ткани* прямо происходитъ отъ естественнаго уподобленія, напр., паутины узору, образованному песчинками; не менѣе образное значеніе *бризнуть*, *запятнать* какъ напр. въ стихѣ * *ولا نردوا الا فضول نسائكم* (Хамâса, изд. Фрейтага 107) — тѣсно связано съ непосредственнымъ значеніемъ رملъ — *песокъ*.

3) Покойнаго Westphal'a.

4) p. 479.

теръ слишкомъ рѣзкими штрихами: великолѣпное ночное напоминаніе о молитвѣ (التذكير) дѣлается въ Меккѣ размѣромъ ¹⁾ رمل).

Послѣдняя цитата изъ эль-Фарабія поможетъ намъ опредѣлить смыслъ наименованія خفيفъ; съ нею слѣдуетъ сличить напечатанныя у насъ Зап. В. О. VII, 160, строки 19 — 21, вспоминая, что خفيفъ есть повтореніе ряда: فاعلن فاعلن فعولن فعولن.

Что касается سریع'a, то слова эль-Фарабія *والفصل الاول منه ما ازمنته* *التي بين نقرتين نقرتين منها ازمنه لا تنقسم وهي التي تتوالى نقرتين نقرتين لا يمكن بينهما نقرة وبين ان زمان فاصلته اطول من كل واحد من الزمانين الذين يكتنفانه* ²⁾ *والفصل الاول وهذا اسمه سريع* вполне сходятся съ ученіемъ Книги ³⁾ Композиціи (l. c. 160 и 161) и изъ ихъ сопоставленія мы можемъ вывести убѣжденіе, что سریعъ слагали на ровный, быстрый ладъ, который отличался отъ رجز'a усиленною стремительностью: короткіе слоги почти исчезали и спѣшный темпъ не давалъ развиваться долгимъ слогамъ, чему и надо приписать замѣну одного изъ нихъ передышкою, необходимою для порядочнаго заканчиванія полустихія, — а то голосъ разбился бы. И здѣсь мы видимъ зарожденіе размѣра подъ вліяніемъ музыки.

Всѣ эти плохо принявшіяся на арабской почвѣ нѣжныя растенія, взлелѣанныя персидскою культурою, мы пойдемъ роскошно развившимися на родной, персидской землѣ.

VIII.

Другую опору для своего метода Guyard справедливо находить въ рпемѣ. Извѣстна первостепенная роль, которую она играетъ въ арабскомъ стихѣ. По сему поводу невольно приходятъ на умъ слова поэта Théodore de Banville въ его *Petit Traité de Poésie Française: Le Vers est la parole humaine rythmée*⁴⁾ *de façon à pouvoir être chantée, et, à proprement parler, il n'y a pas de poésie et de vers en dehors du chant* (p. 3)... *On n'entend dans un vers que le mot qui est à la rime* (p. 48)... *C'est donc le mot placé à la*

1) Snouck-Hurgronje, Mekka, II, 85.—Я позволю себѣ замѣтить, что 5-й стихъ не-вѣренъ. Не составляютъ ли, въ: *اشربوا وعجلوا فقد قرب الصباح*, слова *قرب* простое толкованіе, глоссема, къ настоящему призыву: *اشربوا وعجلوا قرب الصباح*? При пере-сказѣ безъ мелодіи подобныя отступленія довольно часты. *والله اعلم!*

2) F^o 48^a, ар. Кос. 136.

3) Мы читаемъ тамъ-же: *Lorsque nous chantons,... notre langage est réglé par le rythme d'un dessin net, régulier et facilement appréciable, afin de pouvoir s'unir à la musique, dont le rythme est également précis et simple.*

rime, le dernier mot du vers qui doit, comme un magicien subtil, faire apparaître devant nos yeux tout ce qu'a voulu le poète (p. 49). И кому не памятно прелестное обращение S-te Beuve къ рѣмѣ?

Rime, qui donnes leurs sons
Aux chansons,
Rime, l'unique harmonie
Du vers qui, sans tes accents
Frémissements,
Serait muet au génie и т. д.?

Но ему нужно было бы замѣнить, въ куплетѣ

Ou plutôt fée au léger
Voltiger,
Habile, agile courrière
Qui mènes le char des vers
Dans les airs, —

последній стихъ:

Par deux sillons de lumière —

словами: Dans tes rayons de lumière, еслибъ онъ захотѣлъ характеризовать арабскую рѣму, эту чудную, разматывающуюся до безконечности нить, на которую нанизываются жемчужины поэзіи. Она же находится въ полной зависимости отъ составныхъ элементовъ языка.

1) Если она оканчивается на двѣ покоящіяся буквы (لَوْنَيْنِ), *непрерывное чередованіе* согласныхъ съ гласными даетъ ей названіе مترادفی. Только привычка опускать надежныя и другія окончанія распространила въ послѣдствіи употребленіе этой — въ древнее время рѣдкой — рѣмы.

2) Если одна движимая буква находится между двумя покоящимися (بلاذی) ¹⁾, получается متواتر, рѣма съ *перерывомъ*.

1) Или احرار, гдѣ послѣдній слогъ вновь принимаетъ прежнюю долготу. Метрики прямо смотрятъ на ُ какъ на движимую, за которою слѣдуетъ покоящаяся буква, и Feuytag примыкаетъ къ нимъ (p. 305—306). Это казалось бы прихотью, еслибы не лучезарное ученіе Guyard'a, изъ котораго вытекаетъ, что فعولъ замѣняетъ فعولن, и مفاعيلن — مفاعيل, когда ُ, вслѣдствіе своего первоначальнаго значенія (لوا) или своего положенія (فعول), имѣетъ право на такую замѣну. Отсюда рѣмы въ родѣ: لازب — مذاهبي

у Эн-Набиги (Div. I v. 28 и 29), и множество другихъ.

3) Если конец стиха образуетъ *وند* (هَيْكَلٌ، قَدْ ظَلَمَ), приче́мъ обыкновенно повторяется¹⁾ только послѣдній *سبب خفيف* (يزورها), рима становится *متدارك*, потому что одна движимая буква *погоняетъ* другую.

4) При *فاصلة صغرى* (مَكْرُوهَةٌ صَدَقًا), она принимаетъ названіе *متراكب* вслѣдствіе *нагроможденія* движимыхъ буквъ. Она можетъ имѣть мѣсто исключительно въ *كامل* (وافر) (متفاعِلن مفاعِلن); во всѣхъ прочихъ размѣрахъ *فاعلن* = *فعلن* = *صَدَقًا*, и рима просто *متدارك*.

5) Въ случаѣ *فاصلة كبرى* (الْأَلَاةُ فَجَبْرٌ) она называется *متكاس* — *пустою*. Но Эль-Ферра́ правъ, когда онъ заявляетъ (ар. Гр., р. 303), что она — представительница типа *مستفعِلن* [= *مُتَعِلُن*] = *فَعْلُن* и отвѣчаетъ просто *متدارك*.

Распределе́ніе римъ сдѣлано по часто ви́шнимъ признакамъ, и, разумѣется, *متكاس* будетъ отлично дружитьсѣ съ *متدارك*, которому онъ служить разновидностью. Наше замѣчаніе къ 4) даетъ ключъ къ объясненію легкаго перехода *متراكب* въ *متدارك*, чему мы видимъ примѣръ въ *الحجاسة* (173—174):

كَالزَّمْ — قِي حُطْمٌ — ظَهَرَ وَصْمٌ

при указаніи комментатора, что явленіе это — исполнѣ законно³⁾.

Изящный поэтъ *بها الدين زهير* (изд. Palmer) себѣ позволяетъ ту же вольность на каждомъ шагѣ (ib.). Можно прибавить примѣры изъ *طرفة* (Divans of the 6 anc. Poets, р. 104) *عَهْدِ أَبَدٌ — غَيْرَ السَّرَدِ — السَّيْلُ عَدَدٌ — جَأْبٍ مُكْدٌ* (ib. р. 100): *لَهُ نَدٍ — وَتَرَنَدِي*. Слѣдовательно, Freytag плохо выбралъ для нагляднаго примѣра *متراكب* стихъ изъ Хамасы:

وفارس في غبار الموت منفس
إذا تألى على مكروهة صدقا

Принадлежа по ви́шнимъ признакамъ къ разряду *متراكب*, *صدقا* здѣсь = *فعلن* вм. *فاعل* и соотвѣтствуетъ въ сущности *متدارك*у, который могъ бы естественно чередоваться съ помянутымъ типомъ, хотя, разумѣется, молчаніе, отгбняющее значеніе *صَدَقًا*, уступило бы тогда мѣсто протяжному звуку. Разъ мы стоимъ на твердой почвѣ теоріи Guyard'a, всѣ минималныя исключенія становятся подтвержденіемъ правила, правило само вытекаетъ

1) Но не рѣдко и весь *وند*, напр. *حلبة الکیمت* (Каиръ, 1276 г.), стр. ۲0۸: *رأسها — بوضالها — بخيالها*, стр. ۲۴۴: *انفاسها* — *راسها*.

2) Ar. Guyard, Note sur la Mètre, р. 13—14.

3) *يجتمع في قوافيها المتراكب والمتدارك والمتراكب داخل على المتدارك*.

изъ закона, законъ же опирается на незыблемыя основанія арабскаго языка и ритма человѣческой рѣчи. Удареніе назначаетъ всѣмъ слогамъ ихъ мѣсто, и вышнія явленія освѣщаются раціональною причиною, которая ихъ породила.

Здѣсь мы успѣли оправдать нѣсколько поэтовъ и составителя Хамасы, и мы поймемъ сразу одно возраженіе Эль-Феррâ. Эль-Феррâ, вообще, имѣлъ тонкое чутье; напр. Freytag передаетъ, что въ مقضب онъ допускалъ ¹⁾خَبْن (فَعَلَاتُ, вслѣдствіе котораго вторая буква стопы отпадаетъ), т. е. فَعَلَاتُ вм. مَفْعُولَاتُ; дѣло становится понятнымъ, когда, замѣнивъ ни съ чѣмъ несообразный مَفْعُولَاتُ черезъ فَعَلَاتُن, мы получаемъ сперва فَعَلَاتُ, въ которомъ пауза способна восполнять пробѣлъ въ легкой части такта, и уже естественнымъ образомъ فَعَلَاتُ. Мы уже, въ теченіе нашего разсужденія, не разъ попадали на различныя мнѣнія, выраженные нѣкоторыми метриками, и мы постигаемъ въ чемъ состояло остановившее ихъ затрудненіе, между тѣмъ какъ у Freytag'a всѣ ихъ споры остаются непонятными ²⁾).

IX

Мы теперь, держась за свою руководную нить, пустимся въ лабиринтъ einiger Eigenheiten der Dichtersprache (Fr., p. 466—517), но еще на порогѣ заявимъ съ Th. de Banville: *Licences Poétiques*: Il n'y en a pas (Petit Traité, p. 63—64).

Freytag говоритъ о нихъ еще въ другомъ мѣстѣ своей книги подъ заглавіемъ: «Von den Veränderungen, welche das Zeitmaas der Sylben im Verse erleiden kann» (p. 53—61). Не мѣшаетъ читать страницы, которыя авторитетный S. de Sacy посвятилъ предмету (Gr. Ar. 2-e éd., p. 493-508 и 616-617), и тѣ, въ которыхъ Wright изобразилъ систематично все касающееся «The Forms of the Words in Pause and in Rhyme» (Ar. Gr. II p. 398—403) и Poetic Licences (ib., p. 403—422).

Отбросивъ дурацкіе, нарочно придуманные, стихи лейденской рукописи ³⁾, которые Freytag далъ себѣ трудъ изслѣдовать (481, 482, 483, 484, 515—516), мы сперва защитимъ память Мотенеббіа отъ изобрѣтенія безсмысленнаго حشبانا (Fr. 498): изд. Dieterici, 1872, знаетъ только حشبانا съ разночтеніемъ خشبانا, и ничего такого ужаснаго нѣтъ въ обоихъ реченіяхъ. Fr. (502) упрекаетъ его еще въ употребленіи اسودъ въ сравнительной сте-

1) У Fr. 276 опечатка: خَبْل.

2) Нужно на этомъ настаивать. Не дальше какъ въ 1890 г., Nöldeke издалъ для Porta L. Or. Петерманна «Delectus Veterum Carminum Arabicorum» и въ немъ (p. 234—237) изложилъ механизмъ арабскихъ стиховъ по системѣ Freytag'a или, скорѣе, согласно распределенію Ewald'a, съ произвольными замѣнами короткихъ долгими и наоборотъ.

3) Эти стихи только доказываютъ, что можно глупости писать ритмованнымъ языкомъ.

пени: *الظلم*: لا أنت أسود في عيني من الظلم; положимъ, что Мотенеббій выразился такъ: *لأنت أسود في عيني من الظلم* (Diet. ٥٢), и что есть толкованія у Вахидіа (тамъ-же ٥٣) и у Хариріа (*درة الغواص*, ed. Thorbecke, ٣١), которыя его очищаютъ отъ тяготящаго надъ нимъ обвиненія. Но, во всякомъ случаѣ, вольность ни причемъ: Мотенеббій ругаетъ сѣдину шута, унижается до каламбура (*بياضا لا بياض له*) и небрежно говоритъ простымъ, фамиллярнымъ языкомъ; доказательствомъ того, что народъ себѣ позволялъ употреблять *أسود* въ качествѣ сравнительной степени, служитъ допущеніе кувейтскими грамматиками исключенія въ этомъ смыслѣ для чернаго и бѣлаго цвѣтовъ: *وهو من التفضيل الشاذ الذي اجازه الكوفيون فانهم يجيزون التفضيل من السواد وهو من التفضيل الشاذ الذي اجازه الكوفيون فانهم يجيزون التفضيل من السواد* *محيط المحيط*. Если это поставить въ счетъ поэтическихъ вольностей, то надобно и Виргилія попрекнуть за вставленное въ уста стараго хрыча Drances (Aen. XI, 124) обращеніе. *O fama ingens, ingentior armis*. Я не скрою, что Мотенеббій, въ сознаніи своего таланта, позволялъ себѣ вольности, какъ Victor Hugo, но отнюдь не подъ давленіемъ ритма. На ритмъ грѣшно пенять: V. Hugo писалъ прозою ничуть не иначе, — гениальному писателю досталось таки отъ критиковъ и отъ насмѣшниковъ! Мотенеббій подвергся той же участи: отголосокъ нападокъ на него звучитъ еще въ *درة الغواص* Хариріа¹⁾ и въ «Введеніи» Ибнъ Халдуна²⁾.

Конечно, въ арабскихъ стихотвореніяхъ встрѣчается многое, не имѣющее мѣста въ прозѣ, но очень простой причинѣ: проза въ арабской письменности посвящена толкованіямъ Корана, богословскимъ, философскимъ, научнымъ, грамматическимъ сочиненіямъ, комментаріямъ къ поэтамъ, путешествіямъ и лѣтописямъ; тутъ, главное — ясность изложенія, и авторы непременно стараются показать, что они прошли черезъ строгую школу грамматиковъ, борящихся за сохраненіе чистоты языка; для многихъ этотъ самый языкъ даже и не родной, для большинства онъ уже не живой — подъ ихъ перомъ омертвѣли устарѣлыя формы и закоснѣли употребляемые ими обороты. Получился общій литературный слогъ съ твердыми, неизмѣнными правилами; тамъ, гдѣ они не соблюдены, читатели кричатъ: «невѣжество!» и немедленно поправляютъ. Рядомъ съ этою искусственною письменностью развивается народная словесность — сказки; переложенныя на бумагу, онѣ все же сохраняютъ слѣды народнаго говора и, по временамъ, въ вѣрномъ

1) Стр. ٣١, ٣١, ٩٨, ١١٠, ١٤٩, ١٩٠ изд. Thorbecke.

2) См. Sacy, Anthol. Gramm., p. 75, 431; въ Бейрутскомъ изд. 1879 г., стр. ٥٢٥: كانوا يعيبون شعر المتنبي والعري بعدم النسيج على الاساليب العربية كما مر فكان شعرها كلاما منظوما نازلا عن طبقة الشعروالحاكم بذلك هو النوق.

преданіи отражаются обломки прошедшаго. Но съ гораздо большею силою оба стремленія прорываются наружу въ стихотвореніяхъ, предназначенныхъ для излпванія чувствъ поэта передъ своими покровителями, союзниками, врагами или любимою дѣвушкою; ритмъ предохраняетъ ихъ отъ порчи, придаетъ видъ величія новшеству и сглаживаетъ морщины старины; установившееся преданіе освящаетъ употребленіе обветшалыхъ словъ и образовъ, обращеніе же къ слушателямъ обновляетъ языкъ. Впослѣдствіи поэзія дѣлается искусствомъ, она становится мншурною и жеманною, она пзъ себя развиваетъ риемованную прозу, и тутъ-то поднипаютъ голову педанты, которые мнятъ узаконить свои привычки и не могутъ представить себѣ ничего выше слѣлаго подражанія образцамъ ¹⁾. Сама поэзія неповинна въ такихъ смѣшныхъ притязаніяхъ, и разборъ мнимыхъ поэтическихъ вольностей будетъ лучшею нмъ отповѣдью.

Многое вовсе не существуетъ изъ того, что грамматикн вложили въ изслѣдованные ими стихи: въ стихѣ (Fr. 506)

فلو وَلَدْتُ فَقِيرَةً جِرَوُ كَلْبٍ لِسَبِّ بِذَلِكَ الْجِرَوُ الْكَلَابَا

слѣдуетъ отнести на счетъ опечатокъ *كلبٍ* вм. *كَلْبٍ*, *لِسَبِّ* вм. *لِسَبِّ*, а самое раздѣленіе словъ *بِذَلِكَ* и *لِسَبِّ* можно подарить педанту, который не пожелалъ читать *بِذَلِكَ الْجِرَوُ* и предпочелъ выдумать цѣлую рапею по поводу вполне яснаго стиха.

Правила 897, 906 и 911 у Sacy — остатки старины; нестягиваніе обонхъ *ل* въ *يَحْلَلُ* вм. *يَحْلَلُ* и *الاجَلُ* вм. *الاجَلُ* и т. д. не есть прихоть; такія формы совпадаютъ съ еврейскими *סִפְּרָה*, *סִפְּרָה*, какъ уже замѣтилъ Wright (р. 409), и непременно существовали въ былыя времена.

«Ils terminent par un *medda* les mots qui se terminent par un *élif* bref», утверждаетъ Sacy (§ 909), опираясь на своихъ предшественниковъ; Исаакъ ихъ назвалъ бы варварами ²⁾ не безъ доли справедливости. Джериръ ничуть не нарушилъ правилъ употребленія словъ, когда онъ писалъ *وَالْحَيَّ فِي الدَّارِ أَهْلُ* (Fr. 505 - 506: *وَالْحَيَّ* — опечатка); *أَهْلُ*, какъ имя качества, означаетъ *населенный*, а, какъ причастіе, можетъ

1) Читай весьма поучительныя мѣста у Амидія *كتاب الموازنة* 11, 0v, 09, 10—104, и *passim*.

2) Sacy тоже пишетъ: *أَلَمْ يَأْنِيكَ وَالْأَنْبَاءُ تَنْسِي* (§ 920) и полагаетъ, что *les poètes* conjuguent le verbe irrégulier comme s'il était régulier. Стихъ написанъ *وَأَفَر* омъ, ритмъ ничуть не нарушается восстановленіемъ правильной формы *يَأْنِيكَ*, такъ какъ *ت* по своему положенію получаетъ подобающее удареніе. Какой нибудь самозванный ученый вообразилъ, что, разъ удареніе лежитъ на немъ, онъ удлинняется до первоначальнаго своего размѣра *يَأْنِي*, и построилъ на этомъ свое правило.

быть взятымъ въ смыслѣ *обитающей*. لَاكَ (Fr. 501) вм. لَا اِنَّ недопустимо у настоящаго поэта, и Fr. не приводитъ ни одного примѣра. Въ (Sacy 907), لَمَّا اُنَى خَبِرَ الزَّيْبِرِ نَوَاضَعَتْ سُوْرَ الْمَدِيْنَةِ وَالْجِبَالِ الْحُشْعِ, سُوْرъ остается мужескаго рода, но نَوَاضَعَتْ относится къ нему и къ الْجِبَالِ вмѣстѣ. Тамъ, гдѣ Sacy читаетъ (907), съ полнымъ разрушеніемъ اْمَتَقَارِبِ, Freytag (p. 507) читаетъ: وَلَا اَرْضَ; еслибъ стихъ не былъ сочиненъ нарочно, чтобы доказать вольность поэтовъ, мы бы читали: وَلَمْ تُبْقِلِ الْاَرْضَ اَبْقَالَهَا. Если врагъ Ахтала восклицаетъ:

لَقَدْ وَلَدَ الْأَخِيْطَلِ اُمُّ سَوْءٍ * عَلَى بَابِ اسْتِهَا صُلْبٍ وَشَامٍ

(Fr. 507), онъ не злоупотребляетъ своимъ качествомъ стихотворца, чтобы объявить اُمъ муж. рода: онъ нарочно оставляетъ слушателя въ невѣдѣніи (وَلَدَ), что за чудовище выпускало на свѣтъ божій «Ахталку» (الْاخيطل). Тотъ, который въ отчаяніи будто шепталъ: فَاِمَّا نَرَى لَمْتَى, (ib. 507), не былъ настолько огорченъ, что онъ полагалъ возможнымъ видѣть въ الْحَوَادِثِ ед. ч. муж. р.; стихъ вовсе не пзмѣняется, если мы возстановимъ пужное اُوْدَتْ; должно думать, что писецъ, приученный къ соединенію اُوْدَى съ اَلْمَوْتُ, ошибся, и какой нибудь умный грамотѣй обрадовался этому случаю. Мотенеббій не изобрѣлъ множественнаго رُكْبَانٍ для *колынь*, въ чемъ Fr. 508 его обвиняетъ даромъ, и употребилъ обыденный رُكْبَانٍ, какъ то можно видѣть въ изд. Dieterici, стр. ۷۳۲: وَتَكَرَّمَتْ رُكْبَانُهَا عَنْ مَبْرَكٍ * تَعَانُ فِيهِ وَلَيْسَ مَسْكًا اَذْفَرًا; стѣсненный множ. ч. имени, онъ обязанъ былъ писать وَتَكَرَّمَتْ, но онъ вмѣлъ въ виду переднія колѣна верблюдицы и онъ естественно выразилъ это дальше двойственнымъ числомъ.

Fr. 509¹⁾ упрекаетъ его въ употребленіи جَبْرِيلٍ вм. جَبْرِيل. Замѣтьте, что бедупны въ концѣ слова до того неясно провозносятся ل и ن, что обѣ буквы безразлично смѣняють другъ друга въ римѣ; часто слышится у нихъ اِسْمَعِيْلٍ вм. اِسْمَعِيْلٍ (ZDMG VI 204). Вахидій (въ коммент. къ Мотенеббію, изд. Dieterici, стран. ۲۴۰), говоритъ: جَبْرِيلُ لُغَةً فِي جَبْرِيلٍ بِكَسْرِ الْجِيمِ وَحَذْفِ الِهَمْزَةِ وَتَبْدِيلِ اللَّامِ نَوْنًا وَكَذَلِكَ يَقَالُ اِسْمَاعِيْلٌ وَاسْمَعِيْلٌ وَاسْرَائِيْلٌ وَاسْرَائِيْلٌ. Отваживаясь на кощунственную шутку, Мотенеббій говоритъ нарочно гру-

1) Стихъ у него (509-510) переведенъ крайне неудачно.

былъ, бедуинскимъ говоромъ и присвопваеъ себѣ вѣроятно извѣстное тогда выраженіе непочтительныхъ своихъ собратьевъ¹⁾.

Нечего обвинять Эн-Набигу въ пскалѣченіи имени Соломона (ونسج سليم, Div. XX 25; Fg. 510), когда вовсе неизвѣстно, думалъ ли онъ вообще о еврейскомъ преданіи²⁾, И отчего Fg. (510) увѣряетъ, что, говоря تشيبيہ, поэтъ выражался неточно? ما служатъ для сравненій отрицательныхъ. Стихотворецъ, который ради игры словъ превратилъ أَبِلَ въ أَبِلَّ (Fg. 502), согрѣшилъ противъ языка во имя каламбура, а не вслѣдствіе поэтической вольности.

Отчего не говорить: وَنَعَمْ إِنْ قُلْنَا نَعَا (Fg. 497), когда можно сказать un oui? Грамматикки запрещаютъ слагать نَعَمْ и بَجَلْ (ib. 496); они правы, пока не употребляютъ его въ видѣ настоящаго существительнаго. Они встаютъ противъ (Fg. 497)

فَرَجَّوْا غَيْبَنَا حَتَّى تَرَوْنَا كَجَيْنٍ يَقْبَلُ فِي الصَّبَفِ الْحَمَامُ

но прежде всего никакой нѣтъ необходимости дѣлить годъ на четыре времени (Библия знаетъ חָדָשׁ וְחָדָשׁ, которые чередуются), и не обязательно

1) См. напр., въ كتاب المستطاب المسَمَّى بتاريخ الدول الاسلاميَّة, соч. احمد بن زيني, литогр. въ Каирѣ въ 1306 г. Г., на стр. 39, удивительныя выходки окейзийскаго вожда حسام الدولة قرواش, властителя Мосула отъ 391 до 442 г.

2) И, если даже онъ имѣлъ его въ виду, онъ могъ думать о Давидѣ, и тогда سليمъ былъ бы здѣсь равносильнымъ שלום, т. е. Иерусалиму. Ср. все же الحامسة 248 и Schwarzklose, كتاب السلام, Leipzig 1886, p. 332-333, хотя нельзя признать убѣдительности за приведенными и тамъ и здѣсь разсужденіями. Эль-Хотайя (у Fg. 510; въ مختارات شعراء العرب литогр. въ Каирѣ въ 1306 г., нѣтъ касиды Хотайи на م; ни во II-й ни въ XVI-й кн. Agāni этого стиха я не нашелъ; въ изданіи Goldziher, ZDMG, XLVI, 472, съ коммент.: وَاِنَّا سَلَامٌ وَّ سَلِيمٌ ابن برى вѣрить въ тождественность سليمъ и سلامъ (!) говорить о سَلَامٍ ضرورة, и XV, 192-193, приводитъ еще одинъ стихъ съ سليمъ и другой съ سلامъ ابن برى; но достаточно раскрыть ناع العروس (VIII, 339), чтобы видѣть, насколько оба имени были распространены среди арабовъ, начиная съ извѣстнаго кайситскаго племени и кончая пятнадцатымъ современниками Пророка. Наконецъ, интересно встрѣтить въ Agāni при дворѣ Гаруна эр-Решиды, سليم بن سلام (VI 12-10). Присутствіе имени Давида и воспоминаніе о سلام بن مشكم (L. A. ib. 192, но مخفف) могутъ навести на мысль, что кольчуги выдѣлывали евреи — вотъ и все.

находить излишество въ **كبحين**; это значить: около эпохи, ср. **פְּחַצֵּת הַלֵּילָה** (Исх. XI 4). **أَلْكَمُ** (Fr. 497) не болѣе поэтическая вольность чѣмъ *le combien* или *das Wie*¹⁾.

Другія вольности суть только отпечаток народнаго говора, и, чѣмъ на нихъ смотрѣть какъ на прихотливыя затѣи поэтовъ, лучше прослѣдить ихъ, этихъ живыхъ свидѣтелей преобразованія языка, въ ихъ историческомъ развитіи: спряженіе شَقَّ какъ شَقَى (Fr. 503), и §§ 895, 899, 901²⁾), 916, 917, 918, 919, 923 у Sacy весьма интересны въ этомъ смыслѣ³⁾. Sacy подозреваетъ иногда дѣйствительность, но онъ невѣрно ее толкуетъ, полагая, что исключеніе a même passé dans le langage ordinaire; слѣдовало сказать: у a passé du langage ordinaire (§ 919); рѣчь идетъ о بَلَقَيْنَ вм. بَلَقَيْنِ. بَنُو الْقَيْنِ. لَاهِ вм. لاهِ. لَانَ вм. لَانَ. الْاَنَ вм. اَنْهَمَا — происходятъ явно отъ обыденной рѣчи. فَلَّ вм. فَلَانْ (Fr. 477, Livre de Sibawaihi, éd. Derenbourg, I ۲۹۰ и II ۱۲۴), الْحَمَى вм. الْحِمَامِ. النَا вм. النازِل (S. § 917, W. p. 412 - 413), особенно رَاَ вм. رَحِمَ (W. p. 413) могли найти мѣсто въ поэзіи только послѣ освященія ихъ въ народныхъ устахъ; ср. Délass. Com. вм. Délassements Comiques у Banville, Odes Funambulesques, éd. Charpentier, p. 99, photo, bus и множество другихъ въ англійскомъ языкѣ⁴⁾. Что

= عَلَ النَّبِيِّ¹⁾. Небрежное обращение съ предложениями вообще — повторение того, что случается въ грамматическихъ упражненій; точно также распространение энергическаго способа выраженія (نَ) на причастіе должно было встрѣчаться во всеневномъ разговорѣ, который не боится аналогіи. Тутъ лежитъ и объясненіе صَوْتُ الْحَمَارِ الْجَمْعُ у Джерира (Fr. 496; ср. евр. הָעֲרָבִים; هَلَّلُوا в.م. هَلَّلُوا (Fr. 501), замѣны, вовсе не нужной для ритма; اتَّيَلْتُ в.م. اتَّيَلْتُ (Fr. 502; ср. евр. אָתַתְיָם²⁾); أَجِدَ كَيْتَلْ (Fr. 493), гдѣ изношенный и безсознательно повторяемый مَثَلٌ, лишившись своего прозрачнаго смысла, требуетъ непремѣннаго присутствія كَ (ср. франц. aujourd'hui = au jour d'ho(c) die; dont = d'unde); عن كالبرد (ib.) — كَ явился для возстановленія образа, сравненія сверкающихъ бѣлизною зубовъ съ градомъ и т. д.; كادت النفس نزق; أَلَا أَيُّهَا ذَا اللَّيْلِ أَحْضَرِ الْوَقَى или كادت النفس نزق; أَنْ (Fr. 492), какъ по-нѣмецки dass и т. д. Мы не можемъ знать, не слѣдуетъ ли отнести на счетъ какого нибудь нарѣчія ابنٌ в.м. ابنٌ (слѣдъ сабейскаго языка), أَنْظُرُ в.м. أَنْظُرُ (арабскіе филологи сами это говорятъ безъ обиняковъ, см. TA. III ovo, но Fr. 53-54 свое твердитъ: So muss ich es doch... bei Dichtern für eine dichterische Lizenz halten), يَنْبَاعُ в.м. يَنْبَاعُ (Antara, Div. XXI 39, — 33 въ изд. Mo'allakât Arnold'a, — гдѣ стихъ [كامل] вовсе не требуетъ удлиненія: يَنْبَعُ مِنْ ذِفْرَى, такъ какъ ب, благодаря своему положенію, снабжено удареніемъ; عَنَتْرَةٌ не произнесъ бы плохо, прямо какъ бы въ угоду насмѣшникамъ, которые уже и такъ преслѣдовали

1) Правописаніе въ Меккѣ (Snouck Hurgronje, Mekka, I, 202): على ما = علما, عَلَّجَلْ (II, p. 81), см. ниже; ср. еще Spitta-Bey, Gramm. p. 33; все это существовало еще во время Имрулькайса, ибо عبید بن الأبرص говорилъ: مِلْ عَبْقَرَى (مختارات p. 94), къ чему ритмъ его не принуждалъ вовсе; онъ былъ дитя природы и пѣлъ по внутреннему побужденію (тамъ-же 13-14), но какой-то взыскательный راوی замѣнилъ مِلْ عَبْقَرَى черезъ للعبقري (тамъ-же 94, прим. 3) безъ всякаго ущерба для стиха, quod erat demonstrandum.

2) Я бы еще прибавилъ сюда اتَّقُوا в.м. اتَّقُوا, W. p. 411, ср. евр. תִּירְאוּ.

его за негритянскую кровь), قطاما вм. قطام (Fg. 471-472; нѣтъ ли здѣсь арамейскаго вліянія?), наконецъ, مدفر вм. مدفر, у Fg. 471¹).

Мы остановимся на послѣднемъ, какъ на поучительномъ примѣрѣ созданія грамматиками поэтическихъ вольностей. Въ доступной намъ арабской письменности мы только въ одномъ мѣстѣ находимъ упоминаніе о той мѣстности, которая смутила Fg.'a; всѣ свѣдѣнія объ ней сосредоточиваются около стиха المعترض بن الحبوء الطفری, переданнаго потомству благодаря الاصعی. Въ Див. Годзейлитовъ, по лейденской рукописи отъ 539 г. (см. Dozy, Cat. Codic. Or. Bibl. Ac. Lugd. Bat. II, 8—11), цитруется какъ послѣдній авторитетъ الجحی (ум. 305, по Фихристу, 114); и нашъ стихъ, въ этомъ экземплярѣ, переписанномъ извѣстнымъ علیّ العتابی въ 529-539 гг. со списка السمسسی, при слпченіи со списками المحیدی и الجوالیقی, что и придаетъ большую цѣну сохранившейся здѣсь редакціи, читается такъ:

لهاهم مدفار صباغ يدعى بالشراب بنى تيم

Толкованіе къ дивану принадлежитъ въ окончательномъ своемъ видѣ ابو الحسن علی بن عيسى بن علی الرّماني (ум. 384)²), и онъ говоритъ (Cod. Lugd. f. 120^b):

ومدفار بلد لبنى عامر وإنما هو مدفر فمدّه فقال مدفار

но въ заголовкѣ, который во всякомъ случаѣ восходитъ къ ابو بكر احد بن السكری (ум. 270, 275 или 290), прямо сказано: يوم القَدوم وهى ليلة مدفار.

Для Якута никакого مدفر не существовало никогда; онъ записалъ (IV, 449) مدفار موضع فى بلاد بنى سليم او هذيل; очевидно, эта замѣтка основана на разбираемомъ нами стихѣ, но онъ не придавалъ ей ровно никакого значенія. Мы читаемъ дальше (IV, 471):

مدفار بالكسر ثم السكون والغاء واخره رائ وهو منقول من الذفر وهو حدة الرابحة طيبة كانت او خبيثة وليس باسم المكان منه ولو كان كذلك لكان مدفر بالفتح فهو مثل المقرض من القرض كان شيئاً من الالة المنقولة سى به ثم نقل الى هذا المكان وهو اسم موضع فى قول الهذلى * لهاهم مدفار

и т. д.

1) Первое позуступише кончается послѣ صباغ принадлежитъ второму,—у Fg. 471 нѣтъ раздѣленія.

2) Тамъ-же у Dozy; ср. Kosseg., The Huds. Poems, London 1854, p. III.

Чтобы доказать еще лучше, что форма *مذفر* (мдфр) есть изобрѣтеніе грамматика и съ географіею ничего общаго не имѣетъ, пробѣжимъ съ читателемъ статью посвященную мѣстности *الخيم* у Бекрія (изд. Wüstenfeld 1010):

المخيم يفتح اوله..... وكان اوقع بينى واثلة من هذيل يتتهم ليللا وهم بالقدم ففى ليلة مذفر فقال * فإمّا..... لهمهم مئذفار..... قال ابو الفتح المخيم الخ ومئذفر بلد لبني تميم فاشيع الفتحة وآثر الضرورة على زحاف الجزء وان كان جائزا لأنه لو كان مئذفر أرحع مفاعيلن على مفاعلن وليس هذا مذهب الجفاهة من الفصحا Бекріі ссылається здѣсь на *ابو الفتح*, который очевидно списываетъ какого нибудь метрика. Въ виду молчанія TA и LA, дверь остается открытою всякимъ догадкамъ, изъ которыхъ первая относится къ замѣнѣ *ذ* черезъ *ز*, вызванной вѣроятно неправильностью письма, но поощренной желаніемъ найти подходящую этимологию для рѣдкаго имени. Всѣ, видно, знаютъ объ этой мѣстности исключительно изъ стиха *المعترض*, и, если Бекріі рѣшается выставить (1010) статью *مئذفر*, онъ въ ней просто отсылаетъ *في رسم المخيم قبيل* هذا, гдѣ мы никакихъ географическихъ свѣдѣній не встрѣчали. Якутъ понялъ въ чемъ дѣло съ *مذفر* и далъ у себя мѣсто обонмъ разночтеніямъ, *مذفار* и *مذفار*, настаивая на томъ, что бесполезно здѣсь искать грамматической формы пзвѣстной породы и произвольно коверкать имя мѣстности. Какъ бы то ни было, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что, если *مفعال* не употребляется для образованія подобныхъ именъ въ большинствѣ случаевъ, оно все же служитъ иногда для этой цѣли, какъ показываетъ Wright, *Ar. Gramm.* I, p. 146, § 226; по-эіопски это общее правило, см. Praetorius *Aeth. Gramm.*, p. 93, § 106; по-евр. это бываетъ, ср. *מפעול*. Тутъ можетъ быть слѣдъ областного говора, но поэтической вольности никакой нѣтъ.

الدوية вм. *الدوية* (Fr. 55) не есть исключеніе (см. LA, XVIII, 304), слово какъ будто иностраннаго происхожденія и находится въ связи съ *divani*. — Fr. (55) разсуждаетъ о *صنبر*, должно быть по словарю; сыръ-боръ загорѣлся изъ-за заявленія *الغراء* (LA, VI, 140), между тѣмъ какъ *ثعلب* (тамъ-же) признаетъ просто существованіе *كسر الباء*, а, что касается удвоенія *ر*, то оно не нужно для стиха; слѣдовательно, либо люди такъ произносили, либо *الغراء* зналъ невѣрную передачу стиха; первое, впрочемъ, правдоподобнѣе. — Отъ *الجوهري* Fr. (472) перенялъ свое возраженіе противъ *لكال*; онъ могъ бы дополнить его ссылкой на *لكال* (TA, s. v. *كل*, VIII,

١٠٣; LA, XIV, 11v и العبد الغريد, III, 1٢٢, по изд. 1305 г.). Но كلال — правильное образование = زلال, قلقال (ср. Wg., p. 134); а كلكل есть народная форма, соответствующая новоарабскому أَحَدٌ = حَدٌ, одинъ (Sp. p. 158), — можно ли сюда прицѣпить مَنَّكَ, отъ тебя, عَنِّي, отъ меня (ib., p. 156)? Во всякомъ случаѣ, бедуины Месопотаміи произносятъ هَلِي вм. أَهْلِي, согласно выраженію Sachau, Ar. Volkslieder aus Mesopotamien, Berlin (Sonderabdruck) 1890, p. 93, XXVII, ср. p. 54. كلالъ и كلكлъ требуютъ, разумѣется, ударенія на второмъ слогѣ; но не знаемъ ли мы двойнаго произношенія: дѣвица и дѣвица, мѣзыка и музы́ка, звонѣтъ и звонѣтъ, молодежь и мо́лодежь? не говорятъ ли въ Кіевѣ, подъ вліяніемъ польскаго языка, товарищество? При отпаденіи окончаній, бедуины удареніе перенесли на второй كُل, вслѣдствіе чего гласный звукъ расширился (كلال) или ударился сильнѣе въ согласный шумъ (كلکل); возстановленіе правильнаго إعرابъ должно было считаться съ совершившимся фактомъ. Другими словами, я склоненъ думать, что منظور بن مرثد الأسدي засталъ уже окончанія въ процессѣ разложенія и воспользовался имъ, сознательно или нѣтъ; читая внимательно страницу ٨ كتاب سيبويه (éd. Derenbourg), непредубѣжденный человѣкъ усмотритъ, что отецъ арабской грамматики не выражается иначе чѣмъ я: ومن العرب من يثقل الكلمة إذا وقف عليها ولا يثقلها في الوصل فإذا كان في الشعر فهم يجرونه في الوصل على حاله في الوقف نحو سَبَسَبًا وكلَكَلًا لأنهم قد يثقلونه في الوقف فائثبوه في الوصل كما اثبتوا الحذف في قوله لنفسه مقنعا وإنما حذفه في الوقف قال رؤبة صَخْمٌ يُحِبُّ الخَلْقَ الْأَصْحَمًا بروى بكسر الهمزة وفتحها وقال بعضهم الضخْمُ بكسر الضاد У Sacy (§ 896) мы находимъ этотъ же самый стихъ; неужели какой нибудь стихотворецъ, если у него была хоть тѣнь вдохновенія, нарочно исковеркалъ бы слово, чтобы получить مفعولн вм. مستغلن — право, игра свѣтъ не стоитъ! — صحاريتا (Fr. 55; Sacy, § 896), есть ни больше ни-меньше какъ архаизмъ, если вѣрнѣе пространному и хорошо обоснованному разсужденію LA, VI, 11٣. — الطول (Fr. 54), который Freytag взял изъ схолій къ Харирію (Les séances de Hariri, éd. Sacy, 1822, p. ٢٧٨), принадлежитъ уже знакомому намъ مرثد بن منظور الاسدي (LA, XIII, ٤٣٩) и составляетъ часть того стихотворенія, въ которомъ мы встрѣтили كلكل; высказанные нами доводы получаютъ здѣсь новое подкрѣпленіе. Для Sacy и Fr. (кстати: они пропускаютъ стихъ نَعْرَضًا لَمْ نَأَلْ

الطَوَّلِ (عَنْ قَتَلِي) — хорошее окончание *ع'سر'ع*; для LA и для насъ, какъ и для Джаугарія (ср. Fr. 253), стихъ принадлежитъ размѣру *رجز*, именно вслѣдствіе своего окончанія, которое, правда, плохо исполняетъ роль *مفعول*, но не надо забывать, что здѣсь *مفعول* = *مُسْتَعْنَى*, т. е. удареніе остается на *تة*, и *مُسْ* можетъ быть облегченнымъ отъ одной согласной, ибо *مفاعِلُن* есть законное видопзмѣненіе *مستغفلن* и ритмъ обоихъ совпадаетъ (см. Зап. В. О. VII 108-109).

Нѣтъ ли, въ *وَاخْفِضِ نَبِيضِي* (Fr 472, LA IX о), подражанія дѣтскому произношенію? Сравни Spitta-Bey, Gramm., p. 122. *ضَحْبًا* (Fr. 472) есть просто на просто уменьшительное, въ родѣ: вечеркомъ, ноченька, зоренька, зорюшка и т. д. Въ *رَجُلُهُ* = *женщина* (Fr. 497-498. ср. Хамасу 104), я отмѣчаю лишь легкую пропію. Въ *كَنَّان* — (Fr. 478) въ стихѣ
 هُوَ الْوَاهِبُ الْمَسْعَاتِ الشُّرُوْ بَ بَيْنَ الْحَرِيرِ وَبَيْنَ الْكَنَّانِ
 проглядываетъ желаніе уколоть помощьюъ игры словъ: *كَنَّان* означаетъ *ленъ*, а *к'нн* — *грязь*; впрочемъ, *ابو حنیفة* (LA, XVII, 230) говоритъ: *بعض الرواة أنها لغة*.

Во всякомъ случаѣ, уподобленіе двухпадежныхъ именъ трехпадежнымъ, отбрасываніе конечнаго *ن* (*ایدیهن* вм. *بجدونی*, *ایدونی* вм. *بجدونی*; ср. евр. и арам. яз.), небрежность въ соблюденіи падежныхъ окончаній существительныхъ отъ слабыхъ корней, (*أَيَّهَا* вм. *أَيَّهَا*, *هُوَ* вм. *هُوَ* и мн. др.), — все это слѣды вторженія разговорнаго языка въ поэзію, которая изъ него же и вышла.

Отстранивъ такимъ образомъ большую часть *поэтическихъ вольностей*, мы удержимъ лишь такіе примѣры какъ *وَلَا أَتْلُعْ*, гдѣ слабая гамза подъ натискомъ ударенія таеъ между двумя словами, — въ областномъ говорѣ пропзносятъ *مَحْسَنُكْ* вм. *مَا أَحْسَنُكْ*, Spitta p. 310; — вѣдь ритмъ стиха связываетъ всѣ слова въ одно цѣлое и продолжаетъ надъ ними дѣйствіе начального ритма языка; отсюда *مُطَي* вм. *أَقَط* (Fr. 482-483)¹⁾. Въ *رَبَّتْ* вм. *رَأَيْتْ* мы видимъ дальнѣйшее распространеніе

1) Эти вопросы объ удареніи столь важны и такъ мало разработаны, что меня извинять, если я дополню свѣдѣнія о *مُطَي* и *أَقَط*. — Первый находится въ одномъ стихѣ касиды, сочиненной *أُمِّةَ بْنَ أَبِي عَائِذٍ* мусульманскимъ поэтомъ племени Годзейлитовъ на стр.

процесса, породившаго *رَرَى* и *رَرَى*; и удареніе, и аналогія, и частое употребленіе, — все способствовало упрощенію: въ Египтѣ говорятъ: *jā-tāga*

193 изд. Kosegarten *إِذَا مَطَى حَنَّ بَوْرِكَ حَدَالٍ* *بِهَا مَحْصٌ عَمَّرَ جَانِي الْقَوَى*

у Fr. вкрадась опечатка (محض). Самый стихъ передѣланъ изъ другого, принадлежащаго *عَمَّرَ ذُو الْكَلْبِ* (Huds. Poems p. 230). *الحلوانى* не нашелъ ничего поразительнаго въ произношеніи: *مَطَى* объясняетъ онъ и переходитъ къ *حَنَّ*. Дѣйствительно *مَطَى* не представляетъ аномаліи противъ *نَعَمْ* и *يَبَسَّ* и TA, s. v. *حَدَل*, заносить стихъ Омеинъ безъ замѣчанія; но LA XIII 104 не знаетъ *إِذَا مَطَى* и читаетъ *مِنَ الثَّوْرِ*, къ чему онъ и присоединяетъ пространное толкованіе. Сравнить же способъ произношенія *مَطَى* съ теперешнимъ говоромъ нѣтъ возможности въ виду полного исчезновенія страдательнаго залога такой формы. Можно только указать на *fāt'bah* = *فَاتِحَة*, *hādh'rāt* = *حَاضِرَات*, *ghāb'rah* = *غَابِرَة* въ теперешнемъ говорѣ жителей Хиджаза, у Snouck Hurgronje, Mekka, II, 180, 184, 185 и passim. Но я печально встрѣчаю у Nöldeke, WZfdKdM VI p. 348, который забылъ про *مَطَى*, стихъ *أَبُو النِّجْمِ* (изъ Сибавейги 278, 2: *عَصَر*), и 8 примѣровъ изъ Ахтала *فَعَلَ* ви. *فَعَلَ*, «Einwirkung seiner Mundart».

Что касается *إَقَط*, то *القاموس* сохранилъ намъ 7 способовъ выговаривать его; если поэтъ позволилъ себѣ употреблять ту форму, къ которой онъ привыкъ съ дѣтства, то нечего бросать въ него камень.

Самый на видъ поразительный примѣръ *التَّحَرَّكَ* — въ сущности самый безобидный. *أَبْنُ عَبْدِ رَبِّهِ* (III 123—100 по изд. 1293 г.) сообщаетъ:

عَجِبَ النَّاسُ وَقَالُوا شَعْرُ وَضَاعِ الْبَيَانِي
إِنَّمَا شَعْرِي قَبِيدٌ قَدْ خَلَطَ بِجَاجِلَانِ

прибавляетъ отъ себя: *وقد استشهد به سيمويه في كتابه* (я не нашелъ этого примѣра въ изд.), и поясняетъ: *ولو حرك خلط اجتمع خمس حركات*. Къ счастью для славы безсмертнаго мученика любви, онъ не пѣлъ такъ безсмысленно: вотъ его защита по LA XIII 130:

ضَحِكَ النَّاسُ وَقَالُوا شَعْرُ وَضَاعِ لُكْنَانِي
إِنَّمَا شَعْرِي مَلَحٌ قَدْ خَلَطَ بِجَاجِلَانِ

Въ рукописи *منظور ابن الفضل ابن* стоитъ такъ *لُكْنَانِي*, но издатель LA справедливо узналъ въ очертаніи буквъ *الذرة للينيين* *الكبان* *بضم الكاف* *طعام من الذرة للينيين*; но это — малоизвѣстное слово (приготовленіе этого блюда см. на позѣ стр. 233 XVII LA); другіе же читали *الكناني*, а, такъ какъ *وضّاع* назывался іеменитомъ (ср. *الفهرست*, изд. Flügel, p. 304), то пришлось исправить въ *البَيَانِي*. Мы читаемъ съ LA: *ال[ل]كبانِي*. Не

= (بَاتَرَى), hantára (= هَلْ تَرَى)¹⁾, настолько слабо сознание значенія слабой коренной корня رَأَى!

Sacy (§ 929) считаетъ вольностью укороченіе слога نَا въ словѣ اَنَا я. Оба слога коротки вслѣдствіе энклитическаго положенія мѣстоименія²⁾; отсюда слѣдуетъ, что положеніе ((ما انا والخمر,³⁾ اَنَا عَيْنُ⁴⁾) можетъ дать первому слогу мѣсто فَ въ فَعَلَاتُنْ. Когда же вся тяжесть фразы падаетъ на اَنَا, то послѣдній слогъ принимаетъ вновь свое значеніе,—عُروبِن مَعْدَى كَرَبْ—сказалъ:

مَا فَطَّرَ الْفَارَسَ إِلَّا أَنَا

ар. Sibaw., éd. Der. I, ۳۳۱.

Тутъ во всей своей силѣ выдвигается принципъ ударенія. Всѣ же явленія, изложенныя Wright'омъ подъ заглавіемъ The forms of the words in pause and in rhyme, частью уже нами объяснены (رَبِّهِ, رَجُلٌ, زَيْدٌ); الضَرْبُ вм. الضَرْبَا; محلٌّ вм. محلٍّ; البِنَاتُ — прпчемъ, у بنو طيء, — переходилъ еще въ اَوَّ—(Wg. 399); اَمَامَهُ вм. اَمَامَهُ⁷⁾; فَتَى вм. فَتَى; معَانِي и معَانٍ

ясно ли, что поэтъ говоритъ здѣсь «кухоннымъ» языкомъ и подражаетъ безыскусственному слогу женщинъ своего племени? Одно вѣрное заключеніе вытекаетъ изъ разбора подлежащаго примѣра: во время жизни وَصَّاحٌ, обыденный говоръ началъ уже сильно стирать окончанія, и, бесѣдуя между собою за-просто, арабы произносятъ خُلِّطَ, оставляя خُلِّطَ для важныхъ и высреннихъ рѣчей.

1) Vollers, p. 130.

2) Мотенеббій, ۹۰, ۴۲۳, ۴۳۰.

3) Ib. ۸۰.

4) Ib. ۳۰۰.

5) Или, какъ произносили والعَيْنَانِ, بنو نعيمъ въ концѣ стиха, ар. Wg. 399.

6) Преобразование فَاَلْحَلَّتْ въ فَاَلْحَلَّتْ (W. 399) — дѣло рукъ грамотѣевъ ради удовольствія глазъ, — становится долгимъ по высказанной нами раньше причинѣ.

7) Въ لِيَّ вм. لِيْ выступаетъ наружу желаніе укоротить, оборвать звукъ какъ можно рѣзче; то-же самое относительно كَيْفَهُ вм. كَيْفَ. رَهْ вм. رَهْ. يَغُرُّ вм. يَغُرُّ. Ср. Wg. 402 и Sibaw. II ۳۰۲—۳۰۳. Это не предположеніе, это фактъ; въ Agāni I ۴۲ мы читаемъ لقد ارسلت جاريته * وقلت لها خذي حذرك (الى تمامها) غنى فيه ابن سريج وفي

ВМ. معاني; الكلأ ВМ. أَفِرُّ ¹); أَفِرُّ ВМ. أَفِرُّ), частью же легко объяс-
нимы:

теряеть часто акцентъ, который передается слѣдующему слову пл, какъ въ Египтѣ, предшествующему предлогу ل, на которомъ сосредоточивается вниманіе (см. разсужденіе Lane; ср. لَمْ, لَمْ, لَمْ; значительная слабость مَا, способнаго перейти въ مَ²), порождаетъ مَه, عَه, بِه и даже لَمْ³) (Wg. 407); потеря послѣднею согласною гласнаго звука بَكَر въ. بَكَر можетъ вновь оживлять, въ паузѣ, безцвѣтныи слогъ كُ, имѣвшій первоначально свой гласный звукъ, который выжали изъ него его сосѣди بъ съ удареніемъ, رъ съ долгою; понятно, не появится уже этотъ давно испарившійся, позабытый звукъ, а ك вступитъ въ права отгѣсненнаго теперь ر, и мы получимъ بَكَر, التَّكَر, الدَّلُو и т. д. Sacy прибавляетъ (§ 901, note 1): Il semble même que l'usage n'en soit pas limité à la poésie. И въ самомъ дѣлѣ, Wallin, въ дополненіе къ наблюденіямъ Niebuhr'a и Smith'a, говоритъ (ZDMG. V, p. 10): Alsidk (الصق) wird von den Beduinen Negd's gewöhnlich aššuduts ausgesprochen. Die Buchstaben ق und ك lauten namentlich bei ihnen immer etwa wie ts oder ds, zuweilen wie tsch oder das englische ch.

هذا الشعر الحان كثيرة والشعر فيها على غير هذه القافية لأن هذه الايات لعمر من قصيدة رائبة مردفة الرآآت (موصولة الرآآت) بألف الآ انّ المغنّين غيروا هذه الايات في هذين اللحنين فجعلوا مكان الالف كافا وانما هي * لقد ارسلت جاريتي وقالت لها خذي حذرک. Очевидно, пѣвцу нужно было укоротить послѣдній звукъ, огородить его согласною; если онъ не выбралъ е, какъ обыкновенно, т. е. если онъ не удовольствовался оборвать просто звукъ, то причина лежитъ въ томъ, что передача мѣстоименія сообщала пьескѣ известный колоритъ игривости, и что **حذرک** звучитъ полнѣе, чѣмъ легкое придыханіе **ه**; но **حذرک** و **له** — порождены одною потребностью, однимъ стремленіемъ.

1) بِدِ км. بَيْدِ (Wg. 401) и т. п.—дѣло рукъ писцовъ. Во многихъ стихотвореніяхъ эль-Асмай и эс-Суккарий оставили **رِ** въ римѣ рядомъ съ **رِ**. Впрочемъ, это касается орфографіи и не имѣетъ отношенія къ ритму.

2) Т. е. лишиться собственного ударенія (сличи **מָה** — **מָה־**).

3) Что ничуть не удивительнее чѣмъ превращеніе كَا въ общеупотребительный كَم (Spitta, p. 80), который нынѣ въ Египтѣ звучитъ уже kām, и كَل въ именѣ старинный لَم.

Wo ferner 2 schwerer auszusprechende Consonanten zusammentreffen, von welchen in der alten Sprache nur der erste einen Vocal hat, wie in baḥr بحر, geben die jetzigen Beduinen auch dem 2-ten Consonanten einen passenden Vocal und sagen z. B. baḥar. Въ Меккѣ, по свидѣтельству Snouck-Hurgronje (Mekka, II, 75), произносятъ часто rákib въ رَكِبَ, ákil въ. أَكَلَ, raṭil въ. رَطَلَ.

Мы остановились такъ долго на этой главѣ, потому что она служитъ доказательствомъ: 1) первенствующей роли ударенія; 2) вѣрности нашихъ воззрѣній на возникновеніе арабскихъ словъ; 3) *отсутствіа произвола* въ поэтическихъ приемахъ ¹⁾. Методъ Guyard'a оправдался и здѣсь.

Что говорить практика?

Depuis la publication de ma théorie de la métrique arabe, сообщаетъ G. въ Note sur la Métrique Arabe (J. As. 1877), il m'a été donné de vérifier de plusieurs manières les principes que j'y ai formulés. Deux lettrés de Syrie, MM. Dallâl et Marrasch, et un docteur en droit du Kaire, M. Mohammed Mounib, avec lesquels j'ai eu l'avantage d'entrer en relations, ont bien voulu déclamer en ma présence de vers arabes de tous les genres, et j'ai pu constater *de auditu* que leur façon de réciter concorde dans les moindres détails avec ma notation. Потомъ онъ переходитъ къ изученію конечныхъ стопъ и поднимаетъ вновь споръ, затѣянный между школою Халиля, которая преподавала ихъ подъ видомъ متفاعى، متفاعى، متفاعى

1) Если جريرъ поэтъ (Fr. 506): مَنْ كَانَ يَمْرُضُ قَلْبُهُ مِنْ رِيَّةٍ * خَافُوا عِقَابَكَ, то множественное число по *второмъ полустишии* ничуть не есть уступка ритму, котораго خَافُوا не нарушилъ бы, а объясняется логичностью мысли; это уже другая область. Я бы предложилъ видѣть намекъ вообще на всю партію супостатовъ въ يَوْمًا въ 2-мъ стихѣ у S. § 908; ритмическая фраза — цѣлый замкнутый въ себѣ міръ. Соблюденіе такихъ правилъ грамматики, которыя затвердили подъ перомъ персiянина سيمويه и др., не можетъ быть обязательнымъ для людей, которые говорили по чутію (S. § 922, 923, 924) и прибѣгали, какъ вообще, народъ, къ аналогіи (S. § 911), какъ Сибавейги (II ۳۰۲) самъ справедливо замѣчаетъ: لَأَنَّ مِنْ كَلَامِهِمْ مَا يَشَبَّهُوا الشَّيْءَ بِالشَّيْءِ وَإِنْ لَمْ يَكُنْ مِثْلُهُ فِي. Зато, вопреки Тебризію, совершенно правильно رَجَالُكَ въ стихѣ: أَمَّامٌ رَجَالُكَ نَحْمَلُ * أَعْتَابَ رَجَالِكَ أَمْ شُهُودٌ (S. § 914; тамъ опечатка); у Fr. 476, الحِجَاسَةُ (19۷); каждая сосѣдка опрашивается *особо*; поэтъ говоритъ какъ онъ обращается къ каждой и объявляетъ, что онъ свой вопросъ ставить не одной — جَارَاتٍ. Въ прекрасныхъ стихахъ أَلَا يَا حَامَاتِ الْإِرَاكِ نَحْمَلُ (S. § 380) мы имѣемъ дѣло съ обращеніемъ къ *цѣлой стаѣ* голубокъ, взятой въ совокупности.

et en leur attribuant la mesure notée p. 5 (т. е. согласно таблицѣ, выше, стр. 131), mesure que j'avais adoptée dans le § 7 du livre I de ma Métrique. Ainsi se réconcilient les doctrines de Khalil et celles de l'école opposée relativement à ces pieds finals... Je m'étais attaché à démontrer qu'à l'intérieur du vers: 1° tous les pieds arabes ont deux ictus; 2° que toute syllabe frappée de l'ictus vaut une longue; 3° que toute syllabe faible, c'est-à-dire non frappée de l'ictus, vaut $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ ou $\frac{1}{4}$ de longue suivant que le temps faible dont elle fait partie contient deux, trois ou quatre syllabes; 4° que toute syllabe quiescente supprimée d'un pied dit primitif¹⁾ se fait remplacer par un silence de durée équivalente; 5° que, conséquemment, toutes les modifications des pieds, à l'intérieur du vers, n'altèrent en rien leur rythme ni leur mesure, qui restent toujours les mêmes pour l'oreille.

Sur tous ces points, la récitation de MM. Dallâl, Marrasch et Mounib me donne pleinement raison: comme je le disais en tête de ces lignes, elle concorde dans les moindres détails avec mon système. J'ai pu noter directement, d'après la scansion de M. Dallâl, un mètre dont je n'avais pas encore traité, parcequ'il est de création relativement récente, le *Silsilah* ou *Robâ'i*. En voici la mesure rigoureuse par hémistiche:

La mesure simplifiée par la suppression des triolets est comme suit:

Ce mètre diffère des primitifs par l'emploi du pied مستفعلن, compromis entre مستفعلن et مفاعلاتن que ne connurent point les anciens poètes²⁾. Son

1) Ихъ 8; см. Зап. В. О., VII, стр. 128 (46 отд. оттиска).

2) Cp. Freytag, Darstellung, p. 441. Freytag appelle ce mètre ذو بيت et le croit emprunté aux Persans; il réserve le nom de سلسلة à un autre mètre dont il parle p. 446. M. Dallâl réunit ces deux genres sous le même nom de سلسلة, et j'ajoute que dans le *diwân* de Behâ ed-dîn Zohair, publié par M. Palmer, on trouve des exemples du ذو بيت de Freytag avec la suscription من بحر السلسلة وهو. On lit même, p. 156: وقال من بحر السلسلة وهو.

المسيء عند الفرس ذو بيت. — Je me réserve d'étudier en détail le سلسلة dans un autre mémoire. Мучительная болѣзнь, послѣдствие упорной работы, повела G.'а къ преждевременной гибели, и обѣщанная записка не была составлена.

second pied subit toutes les modifications usuelles de *مستعلن*, et son dernier pied, dans le second hémistichie, se comporte comme le *مستعلن* final du Sari'.... L'existence des silences compensateurs qui viennent se substituer à toute quiescente supprimée, comme il se produit entre le *ف* et le *ع* de *فعلن* en remplacement du *ل* tombé de *فاعلن*, ou dans *مستعلن*, en remplacement du *أ* de *مستعلن*, cette existence, dis-je, est attestée par plusieurs observations. Ayant remarqué la netteté avec laquelle M. Marrasch indiquait ces silences, et sachant d'autre part qu'il n'est nullement musicien, j'eus la curiosité de provoquer de sa part une explication à ce sujet. Je demandai à M. Marrasch quelle différence il établissait dans la prononciation entre *مستعلن* et *مستعلن*. Il me répondit textuellement: «Je prononce *مستعلن* exactement comme *مستعلن*, mais je fais sentir que le *أ* sâkinah (quiescent) a été supprimé.» Ce qui signifie, traduit en langage métrique: «Je remplace par un silence la syllabe quiescente disparue».

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Г. опять возвратился къ излюбленному занятію, и на столбцахъ Ж. As. за 1878 г. появилась Note sur une particularité de la métrique arabe moderne:.... Je viens aujourd'hui signaler une particularité nouvelle qu'il m'a été donné d'observer dans le mode de récitation de M. Hodji, ancien élève du collège de Galata-Seraï, particularité qui, à ce que m'assure M. Clément Huart ¹⁾, se retrouve également chez les Arabes de Damas et des environs. Les Arabes de Damas, et, en général, de la Syrie, s'appliquent, lorsqu'ils récitent des vers, à en fondre autant que possible les éléments, et font en sorte d'atténuer les mouvements un peu saccadés qui résultent de la succession d'une longue et demie et d'une brève (ل ٠ ٠ ٠ ٠ ٠ ٠). Ils y parviennent en prolongeant d'un demi temps ou à peu près la valeur de la dernière brève des groupes ٠ ٠, ٠ ٠, quantité qu'ils empruntent à la longue et demie précédente, exprimée par les signes ٠, ٠. La mesure n'en est par là nullement altérée, car les successions ainsi produites, ٠ ٠, ٠ ٠, sont visiblement équivalentes aux successions ٠ ٠ ٠ ٠, etc.; mais on obtient par ce procédé un mouvement plus égal et plus uniforme.

Cette substitution de ٠ ٠ à ٠ ٠ et ٠ ٠ n'est pas inconnue à l'ancienne métrique arabe; bien au contraire, c'en est un des principes fondamentaux. On se souvient que le pied *مفاعِلن*, par exemple, dont la mesure est ٠ ٠ ٠ ٠ ٠ ٠, peut toujours être remplacé par son équivalent *مفاعِلن* ٠ | ٠ ٠ ٠ ٠ ²⁾, et que,

1) Онъ жилъ въ Сиріи, будучи на дипломатической службѣ французскаго правительства.

2) Въ подлинникѣ опечатка: ٠ ٠.

semblablement, au pied $\text{فاعلاتن} \mid \underline{\text{ف}} \text{ فاعلاتن} \mid$, il est permis de substituer la variante $\mid \underline{\text{ف}} \text{ فاعلاتن} \mid$. Ici, nous trouvons un principe généralisé et étendu non-seulement à tous les pieds, mais même à toutes les séries de pieds qui, par leur rencontre, engendrent la succession $\sim \sim \sim \sim$.

Donnons quelques exemples des modifications ainsi introduites. L'hémistiche de basit: *إِذَا لَعَامَ بَصْرَىٰ مَعْرِشُشُنْ*, qui a pour mesure rigoureuse

$\begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{vmatrix}$, devient:

$$c \left| \frac{1}{1 - \frac{1}{2} \frac{1}{2}} \right| \left| \frac{1}{1 - \frac{1}{2} \frac{1}{2}} \right| \left| \frac{1}{1 - \frac{1}{2} \frac{1}{2}} \right| \left| \frac{1}{1 - \frac{1}{2} \frac{1}{2}} \right| .$$

L'hémistiche suivant de *ṭawīl*: $\cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \cup \cup \cup \cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \cup$,
devient: $\cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \frac{1}{2} - \cup \cup \mid \cup$.

$$c \mid \frac{1}{d} - \epsilon = \left| \frac{1}{d} - \epsilon \right| = \left| \frac{1}{d} - \epsilon \right| = \left| \frac{1}{d} - \epsilon \right|.$$

Enfin, l'hémistiche de ramal: *اينما تُميلها الرِيحُ تَمَلْ*

$$\begin{array}{|c|c|c|} \hline 1 & 2 & 3 \\ \hline 1 & 2 & 3 \\ \hline 1 & 2 & 3 \\ \hline \end{array},$$

devient: $\frac{1}{2} - \frac{1}{2} = | \frac{1}{2} - \frac{1}{2} = | \frac{1}{2} - \frac{1}{2} = |$.

Des spécimens fournis, il résulte, pour citer un dernier exemple, qu'au milieu des vers les quatre variantes: مستعلن - | ُ ُ ُ ُ ُ |, مستعلن - | ُ ُ ُ ُ ُ |, متعلن ُ | ُ ُ ُ ُ ُ |, متعلن ُ | ُ ُ ُ ُ ُ | se prononcent uniformément - | ُ ُ ُ ُ ُ | ²⁾. Ce qui revient à dire, comme je l'avais établi d'ailleurs, que ces quatre variantes s'équivalent rigoureusement pour la mesure. Cette particularité remarquable nous permet de vérifier une fois de plus l'exactitude de mon système; car il est manifeste que l'ancienne transcription des 4 variantes précitées, transcription qui serait: - - - -, - - - -, - - - -, - - - -, n'expliquerait jamais comment des brèves ont pu devenir des longues. Dans mon système, au contraire, il est facile de s'en rendre compte: la transformation de la brève en longue repose sur le principe de l'équivalence de deux brèves à une longue, équivalence en vertu de laquelle il est permis de changer à sa fantaisie ُ ُ et ُ ُ en — —.

Мы дословно привели эти мѣста изъ J. As., съ одной стороны, потому что они не вошли въ составъ тома посвященнаго метрицѣ и содержатъ въ себѣ весьма знаменательныя поясненія, рядомъ съ развитіемъ первоначальныхъ воззрѣній Guyard; а съ другой, потому что рѣчь идетъ о показаніяхъ свидѣтелей, тутъ важно знать, какъ они были даны. Изъ европей-

1) Напр. **كَلَيْنِي لَهُمْ يَا أُمَيَّةَ نَاصِبٍ**.

2) En effet, en ce qui concerne les deux dernières variantes, la brève initiale est forcément précédée dans le vers d'une longue et demie; conséquemment, d'après la règle énoncée ci-dessus, cette brève devient longue et réduit à une longue la longue et demie précédente.

скихъ ученыхъ я доподлинно знаю, что Barbier de Meynard убѣжденъ въ правотѣ Guyard'a; но, если безпристрастно разсматривать тѣ свѣдѣнія, которыя европейскіе путешественники завезли къ намъ съ Востока, мы должны будемъ утѣшить себя мыслию, что одна только рутинна мѣшаетъ установленію метода G.'а и признанію его непогрѣшимости европейскими университетами. Страннѣе всего то, что на Лейденскомъ съѣздѣ, гдѣ поднять былъ вопросъ объ арабскихъ стихахъ и сообщены были нѣкоторые факты, которые вполне согласуются съ его теоріей, его имя не было пропзнесено и, вслѣдствіе игнорированія его трудовъ, эти факты не были поставлены въ надлежащій свѣтъ и не получили подобающаго имъ значенія. Она касается теперешняго способа пропзношенія стиховъ у сврійскихъ бедуиновъ; раньше, чѣмъ перейдемъ къ нимъ, не лишне будетъ замѣтить, что дамасское чтеніе арабскихъ стиховъ, о которомъ G. имѣлъ свѣдѣнія черезъ Huart и Hodji, согласуется въ основныхъ чертахъ съ древнимъ пѣніемъ и съ египетскимъ способомъ скандовки, но, какъ выродокъ, идетъ прямо въ разрѣзъ съ приведенными нами словамъ Эль-Фарабія о неравенствѣ между собою частей просодическаго ритма.

X.

Достоверность метода моего наставника подтверждается, какъ мы сказали, свидѣтельствомъ Palmer'a, который самъ писалъ превосходные арабскіе стихи. На Лейденскомъ съѣздѣ гр. Ландбергъ выразился такъ ¹⁾ (Actes du 6e Congrès des Orientalistes, Leide 1884, I, p. 73—74): Pour l'arabe on ne doit jamais séparer le chant de la poésie. Celle-ci n'est pas théorétiquement explicable sans la connaissance pratique de celui-là.... J'ai observé que chez eux (les Bédouins) les paroles s'accrochent, se subordonnent, à la mélodie ²⁾ ou plutôt (on comprendra tout de suite cette expression) au mètre. Je vais m'expliquer par un exemple. Dans la respectable collection de poésies bédouines que j'ai réunie je choisis deux *bêt* au hasard. Ils sont tirés d'une qasida šammarite qui me fut *récitée* par un grand joueur de *rabāba*:

Wābrī ālēh el-bī'd yūltūmen ³⁾ el-kfūf
Èyda ⁴⁾ wa lā yā'ti 'alā šāff el-eqdā'm...

1) Французскій языкъ сильно хромаетъ подъ его перомъ, но я не хотѣлъ мѣнять ни юты.

2) Вѣрнѣе: au rythme.

3) Le mot porte, selon la prononciation bédouine, l'accent sur les deux syllabes.—Прим. Landberg'a.

4) Pour ابضا. — Прим. Landberg'a.

C'est ainsi qu'il récita sans chanter. On s'évertuera en vain à y découvrir un mètre reçu, et l'on ne sera pas plus heureux en y mettant les voyelles d'après la grammaire. Selon mon habitude, je priai après cela le barde de chanter la qaṣida en s'accompagnant de sa rabāba. Voici comment il prononça alors :

طُمْنٌ ١) لَكْفُوفٌ	وَأَبْغَى عَلَيْهِ الْبَيْضُ ١) بِأَ
صَفِيٍّ لَقْدَامٌ	أَيْضًا وَلَا يَأْتِي عَلَى

On voit à présent le mètre, très commun dans la poésie bédouine : مستغفلن مستغفلن فاعلاتون. C'est que le mètre était, pour ainsi dire, dans la mélodie ²⁾, à laquelle les paroles durent se plier pour y être enchâssées. J'ai souvent observé que, lorsqu'un Bédouin chante une mélodie sans paroles, un mètre y est parfaitement reconnaissable. C'est le plus souvent le ṭawil, qui est fort goûté; le wāfir est aussi très en vogue. L'emploi de ces mélodies-mètres varie selon les pays; ainsi un Hégāzien ne se délecte pas à la musique égyptienne, qui entraîne irrésistiblement un auditoire syrien. En me basant sur des observations répétées de cette nature, je soutiens que les mètres arabes ne sont primitivement que des mélodies. Nous savons qu'el-Ḥalil prêtait l'oreille, non pas à la récitation, mais au chant, lorsqu'il voulut systématiser les mètres. On dira que tant de poètes avant el-Ḥalil nous ont donné d'admirables qaṣida, où les mots conservent leur aspect ordinaire, et que, par conséquent, il y avait des mètres reçus et employés par ceux qui savaient manier toutes les richesses de la langue. Une telle objection n'est pas sérieuse: la force du poète, la perfection de son talent, consistaient précisément à ne pas défigurer le mot en donnant à chaque syllabe la longueur de mesure qu'elle devait ou pouvait recevoir. Dans un petit chef-d'oeuvre de dispute littéraire qu'el-Qālī composa pendant son séjour à Tolède, ce grand philologue dit: قد اخذت الأوزان من الأنعام. On ne doit jamais oublier que la poésie arabe est faite pour être chantée. Une récitation, telle que nous la comprenons, est d'invention relativement moderne chez les Arabes.

Непосредственное наблюдение нравовъ и обычаевъ бедуиновъ повело Ландберга къ заключенію, что арабскіе стихи тѣсно связаны съ мело-

1) La voyelle de ces deux lettres n'est pas un a net et clair, mais un son vocal indécis, nécessaire pour éviter le frottement des consonnes et formant en même temps la note-pied. — Прим. Landberg'a.

2) Т. е. ритму мелодіи.

шаль рассказъ съ трехъ сторонъ, и сообщенныя его собесѣдниками свѣдѣнія объ эль-Геридѣ дополняли другъ друга безъ противорѣчій: وقد جعت¹⁾ رواياتهم في قصّة-الغريض.

Знаменитый إسحقъ повѣствуетъ тоже самое, но приписываетъ урокъ двумъ извѣстнымъ меккійскимъ плакальщикамъ لحق بحوراء وبغوم جاريتين. Слѣдовательно, суть не столько въ мелодіи, сколько въ ритмѣ; самый же ритмъ, конечно, немыслимъ безъ музыкальных звуковъ (рсаба); мелопея могла стать мелодіею и часто подвергалась счастливому преобразованію, если голосъ поэта прекрасно звучалъ. Какъ бы то ни было, слова, размѣръ и аккомпаньментъ стихотворенія составляли троякій видъ одного ритма. Guyard говоритъ весьма разумно (Théorie nouvelle, p. 166—167): En réalité, il n'y a ni pieds primitifs, ni pieds dérivés. Cette distinction imaginée par les théoriciens arabes a sans doute sa commodité, mais c'est une pure invention. Les anciens poètes arabes, lorsqu'ils composaient, se laissaient guider par l'oreille; la théorie de leurs mètres leur était parfaitement inconnue. Ils employaient l'une pour l'autre toutes les successions rythmiques qui leur semblaient produire le même effet, sans soupçonner qu'on pût envisager l'une d'elles comme le type d'où toutes les autres dériveraient. Rien ne prouve que le premier qui composa un Radjaz se soit servi du pied

1) Вотъ троякій إسناد (1-й и 2-й снады сходятся въ лицѣ Джаугарія, за то 3-й развѣтвляется черезъ Мохаммеда и черезъ Хобейна) على الأصهباني.

I	II	III
عن أحمد بن عبد العزيز الجوهري	عن أحمد بن عبد العزيز الجوهري	عن الحسين بن يحيى ومحمد بن أبي الأزهر
عن محمد بن نصر الضبعي	عن عمر بن شبة	عن حماد بن أبي اسحق
عن عبد الكريم بن أبي معاوية العلابي	عن أبي غسان محمد بن يحيى	عن أبيه
عن هشام بن أبي الكلبي		عن الزبير والبدائي ومحمد
عن أبيه مسكين		بن سلام

مستعلن, dit fondamental ou primitif, plutôt que des pieds similaires et équivalents متعلن, متعلن ou متعلن... L'existence même de tant de variétés pour chaque type rythmique vient à l'appui de ce que j'avance... Les variétés rythmiques ont existé sur un pied d'égalité longtemps avant que la réflexion vint choisir l'une d'elles pour en faire le modèle dont les autres seraient des déviations. Reconnaissons d'ailleurs que Khalil a généralement fait preuve d'intelligence dans le choix de ces types. Il a adopté comme type de chaque variété la forme graphiquement la plus complète.

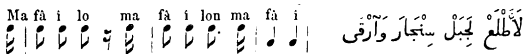
Мы уже стоимъ на пути къ отысканію происхожденія стихотворныхъ формъ арабской поэзіи. Но нужно раньше прослѣдить позднѣйшее ея развитіе, чтобы узнать насколько къ нему примѣняется теорія Guyard'a: постараемся объяснить возникшія при перерожденіи языка явленія, которыя вызвали ту или другую особенность въ стихотворствѣ, и показать, какъ ритмъ рѣчи продолжаетъ быть въ единеніи съ ритмомъ поэзіи; но мы отнюдь не имѣемъ притязанія на полноту, которая не входитъ въ рамки нашего изслѣдованія.

Sachau, услышавъ сообщеніе гр. Landberg'a въ засѣданіи Лейденскаго съѣзда, прибавилъ отъ себя, по поводу чисто арабской музыки, которая, по мнѣнію Landberg'a, существуетъ не въ книгахъ и не въ городскихъ иѣсвахъ, а у бедуиновъ: Die Araber fangen in unserer Zeit an, ihre Lieder in Europäischer Notenschrift zu fixiren und herauszugeben; eine Sammlung dieser Art ist in Beirut erschienen. Indessen ist unsere Notenschrift nicht geeignet die jenen Liedern zu Grunde liegenden Tonleitern im Einzelnen zu erkennen; das Studium dieser letzteren wird auch dadurch erschwert, dass die meisten Lieder, welche ein Reisender auf seinen Wanderungen zu hören Gelegenheit hat, nur aus sehr wenigen, oft nur aus 2—3 stets sich wiederholenden Tönen bestehen.

Сахау, познакомившись въ Пальмирѣ съ бедуиномъ, который ему продекламировалъ стихи Нумр-Адвана и собственные сочиненія, сообщалъ Съѣзду нѣчто о поэзіи колѣна Šammar въ Месопотаміи:... Die in der Wüste am häufigsten gesungenen Lieder sind kleine Vierzeiler, genannt 'Atābāt¹⁾, deren letzte Sylbe stets auf die Sylbe bā auslautet. Ein Beispiel

1) Вѣроятно оттого, что онѣ особенно въ началѣ сочинялись, когда любовникъ съ милою поспорили, какъ и указываетъ Sachau въ Arabische Volkslieder aus Mesopotamien, 1890, p. 17. Wetzstein, впрочемъ (ар. Snouck-Hurgronje, Мекка II [1889], p. 169), ставитъ имя въ тѣсную связь со словами عتابا يُسى عتابا, которыми должно бы начинаться каждое стихотвореніе.

Вспомнивъ установившееся нынѣ равновѣсіе между частями стиха, мы не будемъ искать точнаго выполненія *مستعلن*, но столкновение на каждомъ шагу съ *مفاعيلن* и (при непремѣнномъ удаленіи отъ долгаго слога помощью короткаго), *مفاعيل*, которое до извѣстной степени смущаетъ Sachau (p. 18—19), возбудить въ насъ сплывы сомнѣнія. Въ разборѣ составныхъ элементовъ языка и ритма мы ознакомились съ основами подобныхъ отступленій отъ первоначальнаго типа; доведеніе ихъ до крайнихъ предѣловъ, нагроможденіе ихъ и безпрестанное ихъ употребленіе — естественный плодъ сглаженія неравенства между слогами — со временемъ будутъ все больше выдвигать удареніе, и арабскій стихъ будетъ мало по малу поддаваться его обаянію; когда напѣвъ исчезнетъ, получится остовъ стиха, который неминуемо превратится въ тоническій или сплаллическій, на подобіе французскаго либо русскаго, согласно внутреннему построенію различныхъ видовъ. У феллаховъ мы натолкнемся на такіа явленія; языкъ бедуиновъ наврядъ ли имъ позволяетъ эти вольности, развѣ въ видѣ зародыша.

Въ *لَجَبَلٌ* способенъ получать второстепенное удареніе, какъ вслѣдствіе своего положенія на разстояніи одного слога (ج) отъ главнаго ударенія (بَل), такъ и вслѣдствіе своего значенія въ качествѣ прпставки, которая, правда, часто теряетъ свою особенность, но можетъ, при желаніи, удержать ее. Ради наглядности мы передали каждому слогу его настоящую ритмическую длину, которая нынѣ, при ровномъ пѣніи, существуетъ лишь теоретически; и, къ удивленію, *رجز* выпялся въ *هزج*! Конечно, главнымъ мотивомъ для отнесенія стихотворенія къ тому или другому размѣру долженъ быть напѣвъ; лишенные этого важнаго подспорья, мы должны ограничиваться самымъ составомъ стихотворенія. Упорство, съ которымъ практіицы оканчиваютъ каждый стихъ на *فعولن* (= *مفاعي*) и въ видѣ исключенія, на *فألن* (или *فَعْلَن*), избѣгая *منعولن*¹⁾, есть вѣрный признакъ того,

1) Sachau говоритъ (p. 19): Die vorherrschende Form ist — —. Die daneben mögliche Form — — scheint nicht vorzukommen, dagegen findet sich einzeln eine lange und eine überlange Silbe — —. Diese letztere Form macht aber durch ihre Seltenheit den Eindruck eines Verstosses gegen die Regel. Ich kenne keine 'Atābe, in der alle vier Verse auf — — ausgehen; wenn dies daher gelegentlich bei einem einzigen Verse der Fall ist, so ist es ein schlechter Vers.

что они основною стопою считают *مفاعيلن*, что и выступает ярко въ первомъ стихѣ изслѣдуемой нами *amāby*. Мы обязательно причислимъ ее къ размѣру *هزج*.

Ma fà i lon ma fà i lon ma fà i *وَأَدُسْ لَكَ مَعَ نَسِيمِ الصَّبْحِ وَرَقًا*

Я рѣшился приравнять *l* къ *ta*, потому что гамза исчезла и ея гласная перенеслась на союзъ; элифъ продленія не имѣетъ здѣсь мѣста; можно, если угодно, сказать, что безсодержательный союзъ слился съ гласною, характеристикою 1-го лица.

Mos taf i lon ma fà i lo maf ou lon = *وَأِنْ كَانَ مِنَ الصَّغْرِ¹⁾ بَنَيْتُ وَرَقًا*

Это нелепо! Sachau (p. 30) толкуетъ окончательно: Wenn einmal auf Harz Briefe geschrieben werden, согласно переводу его пріятеля-сотрудника Іереміа Шампра (p. 41): *وَأِنْ كَانَ مِنَ الصَّغْرِ بَنَيْتُ وَرَقًا*; но и вторая сообщенная имъ транскрипція не удовлетворяетъ его, какъ неритмическая, и онъ хотѣлъ бы читать: *win gāue jingētib miššamghi wargā*. Не желательно переставлять слова имъ слышанныя, такъ какъ пзвѣстная добросовѣстность Sachau'а служить лучшимъ залогомъ безошибочности его передачи; но позволено сомнѣваться въ непогрѣшимости произношенія, такъ какъ пѣсни были часто продекламруемы безъ мелодіи и требовалось фиксировать ихъ видъ въ письмѣ (p. 14), что не обходится безъ уклоненій отъ преданія, когда заставляютъ это продѣлать необразованныхъ людей (ср. также p. 39 по поводу стих. XIII). Я предложилъ бы читать:

Ma fà i lon ma fà i lon ma fà i *وَأِنْ كَانَ مِنَ الصَّغْرِ نَكْتُبُ بِوَرَقًا* (или *إِذَا*)

Стихъ правиленъ; предложеніе построено по простонародному обычаю (Vollers, 151: *iza kân [in-kân] tehaššalni*); cf. Fleischer. Ges. Schr., III, 409 выноска 4, въ египетск. стихотв.; смыслъ отличный—тѣмъ болѣе, что рима уже не является безцѣльнымъ отголоскомъ 2-го стиха, а конечное слово связывается съ остальными словами стиха: «Если бы писать смолою на листьяхъ». Sachau не слышалъ *ب*, который слился съ *نكتب*, а *ی*

1) Исчезновеніе члена относится къ разряду тѣхъ особенностей народнаго говора, въ которыхъ ученые хотѣли видѣть поэтическія вольности.

въ обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ недоумѣнію передъ согласованіемъ **كان** съ **نكتب**.

Мнѣ сдается, что **hà(dâk)** до того стусевался вслѣдствіе перевѣса **dâk**, что можно свободно считать его короткимъ слогомъ.

Руководною нптью служилъ намъ тактъ, отыскиваемый посредствомъ ударенія: одинъ, кажется, методъ Guyard'a способенъ навести на отысканіе ритма поимю грамматическихъ правилъ и непосредственнаго слушанія. Какъ въ этомъ примѣрѣ, такъ и въ предыдущемъ у Ландберга мы видимъ, что нынѣшніе поэты идутъ по стопамъ своихъ гениальныхъ предшественниковъ, связывая бывшее съ настоящимъ и связывая народный говоръ и древнія формы настолько умѣло, что ихъ пѣсня является не мертвою, непонятною буквою, а живымъ родникомъ ¹⁾. Для нашей теоріи важно сознание Ландбергомъ обстоятельство, что ритмъ вызываетъ къ жизни омертвѣлыя формы, и стусевавшіеся въ ежедневномъ треніи подъ наспіемъ ударенія слоги появляются вновь во всей свѣжести, лишь только слова произносятся въ прежнемъ ритмѣ. И всѣ послѣдствія размѣра совпадаютъ съ явленіями языка подъ вліяніемъ основныхъ законовъ ритма, будь то возвращеніе къ старому или же созданіе новаго: **שֶׁן קִנְיִן חֲדָשׁ בְּכֵלָא יִשְׂרָאֵל** — «новый сосудъ порою полонъ стараго вина», говорили Отцы Синагоги.

Тѣмъ болѣе жаль, что Socin не раздѣлялъ тактовъ въ тѣхъ немногихъ мелодическихъ фразахъ, которыя онъ собралъ въ Хауранѣ (гдѣ языкъ тотъ же, что у бедуиновъ: *ils ont les mêmes chansons, donc tout porte à croire qu'ils les chantent sur les mêmes airs*); ce sont des chansons de cavalier, dont la mélodie se répète à chaque ligne:

یا ما احلی با ما احلی
یا ما احلی حبّ البنات

Такъ пишетъ Socin (*Actes*, I. c. p. 76), не знаю почему; очевидно, мы имѣемъ

1) Сахау понялъ это превосходно (p. 13—14).

передъ собою مستغفل, да и транскрипція указываетъ, что нужно писать يا ما حلا, какъ поступилъ Wallin еще въ 1852 г.: يا ما حلا (ZDMG VI, 370) Ausruf und Bewunderungsformel statt des alten ما احلى¹⁾.

Распредѣляя мѣста по удареніямъ, мы получимъ:

(ah! qu'il est doux de baiser les filles!²⁾).

Дальше: امى عجوز لا نجيب

Окончаніе слова -عجوز- в.м. - - обычное явленіе; оно находятъ свое оправданіе въ примѣрѣ еврейскаго языка и въ общемъ ходѣ арабскаго языка, который пожертвовалъ رفع'омъ въ пользу جر; переходъ въ *ū* и въ *i* совершается съ тѣмъ большею легкостью, что двѣ сосѣднія формы совпадаютъ тогда; подобное превращеніе вообще очень распространено (هن. в.м. هن. и т. д.), до того судьбы арабскаго языка совпадаютъ съ судьбами еврейскаго!

я долженъ былъ прибавить точку къ первой черной (si) и полагаю, что она выпала въ печатп.

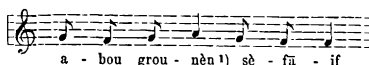
1) Wallin, впрочемъ, самъ въ одномъ мѣстѣ посланія Секрана (стихъ 13) пишетъ ما احلى, по ритмъ правиленъ только если читать حلا (cf. محلا = ما احلى apud Sachau, p. 32). Выпаденіе гамзы уничтожило форму сравнительной степени; если же около خير развилась новая форма أَخْبِر, то причина, по моему, лежитъ въ вѣжливомъ употребленіи خير в.м. ить или какъ? что? во внутренней Аравіи (сирійцы и египтяне говорятъ نعم, Wallin ZDMG V, 9), которое распространилось на татарскія нарѣчія до предѣловъ Кавказа (объ أَخْبِر въ Египтѣ, см. у Fleischer Ges. Schr. III, 411).

2) Ср. Wallin, ZdDMG. VI, 376: حب ist bei allen Beduinen der gewöhnliche Ausdruck für Kuss, so wie des Verbum حب für küssen; Fleischer отъ себя прибавляетъ сравненіе съ φιλεῖν, φιλεῖμα.

Еще:

ابوقرون سفائف

(ò toi, à la large chevelure)

Первые два примѣра относились къ رجز'у: mostafilon mostafilon. Теперь мы пѣмъ передъ собою مزج: mafâilon mafâi. Мы должны допустить, или что Socin не задался цѣлью записать точную нотацию и удовлетворился ука-заниемъ перелива тоновъ и различной ихъ длины, или что онъ слышалъ отрывокъ изъ устъ неопытнаго пѣвца. Иначе нельзя себя объяснить, какъ нота *la* занимаетъ собою всего одну черпую безъ удлиненія ея посредствомъ точки, или, пожалуй обрыванія ея на паузѣ; предпоследній *fa* наводитъ на тѣ же размышленія.

Наконецъ:

لقيت نجمك بالسماء

(j'ai trouvé ton étoile au ciel)

т. е. laghét nidjmák bissemā = مفاعيلن فاعلان, что соответствовало бы مضارع'у въ его подражаніи بسيط'у, при опущеніи характернаго послѣдняго слога и употребленіи не попадающагося нпкогда مفاعيلن! Нельзя мириться съ подобнымъ предположеніемъ; очевидно соответствуетъ двумъ сло-гамъ, и нужно для восстановленія ритма, произносить: laghétu; мы пѣмъ передъ собою простой رجز.

1) Accent grave—ореографическій знакъ, чтобы произносить *e* открыто.

2) Accent aigu — такой же ороографическій знакъ, чтобы дать *e* значеніе *e fermé*.

Нотація Socin'a дасть понятіе о мелодіи (хотя г. Land, Actes du Congrès I, p. 77, предлагаетъ замѣнить начальный *sol* 4-й пьесы черезъ *la*), но оставляетъ въ сторонѣ ритмъ, какъ будто первая мыслима безъ втораго. Однако и этого достаточно, чтобы узнать, что теорія Guyard'a остается въ силѣ; вдобавокъ, мы можемъ проверить то, что онъ испыталъ у Ноджі и Huart касательно уравненія длины тоновъ въ Сиріи.

Бар. Д. Гинцбургъ.